

На конкурс «Свободный театр»

Номинация «Экспериментальные тексты для театра»

Геннадий БАШКУЕВ

АПНОЭ

Драма кукол

Действующие лица (*в порядке появления*):

МАКС

ОЛЯ

ДЯДЯ БОРЯ

АЛЕВТИНА

ЗИНА

А также

МЯГКИЕ ИГРУШКИ

Явление первое

В темноте - тяжелое дыхание бегущего человека.

Предраассветную темень прорезают сполохи и звуки боя – выстрелы, пулеметные очереди,

взрывы, крики раненых. Вспышки разрывов, пунктиры трассирующих пуль.

Отрывистые

команды.

МАКС жмет на гашетку пулемета.

МАКС. ... умрешь ты или нет?!.. Умри, умри! На, гад, пулю!.. Еще, еще!.. Хотели войну - получите! Ага, сдаешься?! Пленных не брать! Зажарим печень врага!.. Во, кровящи-то!.. Собаке собачья смерть! А, не нравится?!.. Умри, умри!.. Фак!.. Засекли! Сгорела жизнь. Атака, окружают!.. Отход! Перемена позиции!.. Раненые есть?

ГОЛОС ОЛИ. Есть, блин!..

Из спальни вышла хмурая ОЛЯ. Свет в квартире загорается.

Утро. В блеклых лучах солнца щебечут воробьи.

Квартира в блочной многоэтажке. Двери в спальню, на балкон. Видна часть прихожей.

Стандартная мебель. Опрокинутый стул.

Перед компьютером кофейная кружка, большой флакон кетчупа.

Разбросанные на полу МЯГКИЕ ИГРУШКИ: Кролик-Заяц, Волк, Лиса, Медведь и другие.

МАКС. Во, вредный попался... Ну умри, пожалуйста?

С трудом отрывается от компьютерной «стрелялки».

Ты?

ОЛЯ. Не я. Неопознанный труп. *(Поднимает стул.)* Макс, гэйм овер.

МАКС. «Убитых тридцать семь... Пятый уровень... Бонус одна жизнь...»

ОЛЯ *(подняла игрушку)*. Кино и немцы. Попробуй отстирай... Заяц в кетчупе!

МАКС. Это кровь.

ОЛЯ. Все воюешь? Слушай, у меня контузия.

МАКС. Извини, но я должен как-то отвлечься... Всю ночь пахал. Срочный заказ.

Полный апгрейд!

ОЛЯ. Полный абзец. Цитрамон где?

МАКС. Который час, люди? Ого! Доброе утро, Оля.

ОЛЯ. Твою жену зовут «клава», с ней и спи.

МАКС. Не-а, клавиатура – она холодная. А ты теплая... Иди сюда, нажму на все твои кнопки...

ОЛЯ. Оставь, Макс. Ночью ты паришься у компа, днем дрыхнешь, вечером сонный...

Еще эти ваши мальчишники!

МАКС. Это производственные совещания, сколько раз говорить.

ОЛЯ. По ночам?

МАКС. Мозговой штурм. Раз в неделю. Спроси у Толика. Или у Дениса.

ОЛЯ. Уже спрашивала. Круговая порука.

МАКС. Ничего, старуха, вот завяжу с рекламой, уедем туда, где кисельные берега, молочные реки, а по полям летают жареные куропатки. Купим домик в деревне, будем делать детей конкретно.

ОЛЯ. Кролик-производитель. То же самое ты говорил год назад. И еще год назад. Это больно, Макс.

МАКС. А я виноват? Потерпи, мать, сделаем в лучшем виде. Гарантия от производителя. Без посредников.

ОЛЯ. Не смешно, Максим.

МАКС. Ерунда. В цивилизованных странах бабы рожают и в тридцать, и за тридцать. Мышонок, все же расписано по годам. Вот «Моя семья», открываем папку...

ОЛЯ. Лучше открой мамку... Мы должны за три месяца. Хозяин звонил.

МАКС. Кто – Виктор? Пусть скажет спасибо, что вообще живем в этой развалюхе!

ОЛЯ. Макс, а мы живем вообще-то? Или играем? *(Взяла в руки игрушку.)*

МАКС. Не трожь... Нынче хорошо идут образы детства.

ОЛЯ. Оторвали мишке лапу...

МАКС. Не трожь реквизит, я сказал.

ОЛЯ. Бред!

МАКС. Ты так считаешь? Гм... усилить анимацию? Я тут ночью голову сломал...

Вот ты, к примеру, что любила в детстве? Ну, больше всего?

ОЛЯ. Не знаю... Новый год, мандарины. Куклы. Как у всех.

МАКС. А я – шоколад. Он раньше был не такой, как сейчас. Аутентичный! Даже обертка была другая. Такая серебристая, тоненькая, в руках шелестела... Раскрываешь его, как... как девушку раздеваешь...

ОЛЯ. «Как девушку»?

МАКС. Тает во рту... Ну, это к слову... образ, поняла?

ОЛЯ. Поняла. Сказка на ночь? Для девушки?

Одна из мягких игрушек, когда ее касаются, говорит: «Мама... Спасибо!»

МАКС. Это бизнес. Ничего личного. *(Схватил гантели.)*

ОЛЯ. Ясно. Переходим к водным процедурам.

ОЛЯ пошла в ванную. МАКС делает гимнастику.

Истошный крик – ОЛЯ бежит обратно.

МАКС. Раз-два...

ОЛЯ. Там... там...

МАКС *(приседает)*. ...три-четыре... Что случилось? Нас окружают?

ОЛЯ. Макс, прекрати!

МАКС. Не сбивай дыхание...

ОЛЯ. Там кто-то... мужского рода... голый... реально!

МАКС. Уникальное предложение?

ОЛЯ. Я серьезно! Прекрати, слышишь? Он старый...

МАКС *(бросил гимнастику)*. Ты это серьезно?

ОЛЯ. Тс-с... Слышишь?

МАКС. Гм... Вода... Вор? Голый? Маловероятно... *(Перехватил гантелю.)* Звони в полицию *(Подает сотовый.)*

ОЛЯ. Там деньги кончились... Я по городскому. *(Крадется к телефону в прихожей.)*

МАКС. Стой, дура, экстренные бесплатно.

Появляется крепкий СТАРИК в майке, натянутой на мокрое тело, полотенце на шее.

СТАРИК. Сайн байна. У нас помывочный день четверг.

ОЛЯ. Сегодня суббота. Вон отсюда!

МАКС. Такого не может быть!

СТАРИК. Нет, такого может быть. Извините за мой вид, девушка. Доброе утречко. Я вас будить не стал, друзья мои.

МАКС. Вы что же, вор, в реале?

СТАРИК. В натуре. *(Поклонился.)* Фас. Профиль.

МАКС. Я вас где-то видел. Вы не в розыске, нет?

СТАРИК. К сожалению, нет. Курить нема, земляк?

МАКС. У нас не курят.

ОЛЯ *(читает наколку на плече)*. «Бабу бы».

СТАРИК. Грехи молодости, девушка, не обращайтесь внимания.

ОЛЯ. Еще чего не хватало! И квартира не наша, между прочим. Небось, думали, хозяйева уехали на выходные, да?

СТАРИК. Читаете мысли, девушка! *(Утерся полотенцем.)* Каюсь: шел на мокрое дело.

ОЛЯ. Учтите, я буду кричать.

МАКС. Слушай, дядя, ежели ты сей секунд свалишь по-тихому, мы не будем заявлять, так и быть. Женщина, кричи.

ОЛЯ *(несмело)*. Караул. На помощь. Убивают.

СТАРИК. Э-э, голубушка, кто ж так кричит в наше время? Эдак только рыбу распугаешь, поверьте дяде Боре. Надо кричать: «Чей кошелек?!»

МАКС. Долго будешь зубы заговаривать? *(Показал гантелю.)*

ДЯДЯ БОРЯ. Хули ты иглесиас?

ОЛЯ. Пришел с отмычкой – еще выражается тут.

ДЯДЯ БОРЯ. Перевожу с гишпанского: «Чё гачу мочишь?» Да не кипишитель вы, едрено лоно! Ужель не видно честного человека? *(Надевает куртку.)*

МАКС. Не видно. Честные люди стучатся в дверь и не моются в чужих ваннах.

ОЛЯ. И еще от честных людей не пахнет водкой.

ДЯДЯ БОРЯ. Хотел в гараже перекантоваться, да не стерпел. Тепло тут у нас...

МАКС. «У нас?»

ДЯДЯ БОРЯ. Это все Леха виноват.

ОЛЯ (*всматриваясь в гостя*). Прямо дежа вю...

ДЯДЯ БОРЯ. Чегой-то?

МАКС. Перевожу с испанского. Дежа вю значит: достал ты, дядя. Надоел.

ДЯДЯ БОРЯ (*ребром ладони по шее*). Дюже во?

МАКС. Короче, старый, сваливаешь сей секунд или я звоню в полицию?

ДЯДЯ БОРЯ. Сей секунд не получится. Март месяц на дворе. И ум болит. Простужусь без подогреву, едрено лоно! (*Бросился к балкону.*)

ОЛЯ успела подставить ножку, старик упал. МАКС уселся верхом.

МАКС. Ну, воруга, хотел свалить через балкон?

ДЯДЯ БОРЯ. Пусти... Очумел, парень? Четвертый этаж! Солнечная сторона, лоджия, батареи чугунные, сам менял, линолеум сотня метр, санузел отдельный. Мусоропровод! Солнечная сторона! Куда ж я брошусь? Исход летательный, факт.

МАКС. Слушай, дядя, а может, ты извращенец, девушек по ванным караулишь?

ДЯДЯ БОРЯ. Сам извращенец. Гондон штопаный. Слазь! Хули ты!.. (*Барахтается внизу.*)

МАКС. Ольга, звони.

ДЯДЯ БОРЯ. Ты лучше глянь, доча, машина у подъезда стоит еще?

ОЛЯ (*вышла на балкон*). Нет там никакой машины.

ДЯДЯ БОРЯ. Лисапед... черный такой...

ОЛЯ (*вернулась*). Ну, стоит. Да кому он нужен, старый совсем.

ДЯДЯ БОРЯ. Кто?

ОЛЯ. Велосипед. На таких сейчас не ездят.

ДЯДЯ БОРЯ. Да не моя машина, девушка! Столяра нашего, Лехи. Он как в запой уйдет – злой, как мент. Убьет на месте, факт. Убьет, и сам гроб сделает. У нас там морг свой, все как у людей.

ОЛЯ. Где это «там»? (*Неопределенный жест.*) Там, да?..

ДЯДЯ БОРЯ. Тут, девушка, не бойсь. Туточки. На этом свете. У вас интернет, у нас – интернат. Интернат престарелых ребят, слыхали такой? Да пусти ты, едрено лоно! И так ум болит. И с балкона дует. Помру, а ты отвечай. (*Встал, выглянул с балкона.*) Не сперли, и ладно. У нас щас манную кашу дают, вот гадость-то. Чайку бы.

МАКС. Заварка намедни кончилась.

ДЯДЯ БОРЯ. Пока ехал – замерз. Леха послал. За че... человеческой помощью. И в гараже холод собачий. А будить неудобно, суббота! Своим ключом открыл. Горячая ванна меня манила... У нас помывочный день четверг. И ванна что корыто. Никакой

культуры. «Факт». Соседский внук так на свиданке говорит, только он последнюю букву не выговаривает. Маленький еще.

ОЛЯ. Кошмар.

ДЯДЯ БОРЯ (*подражает ребенку*). Фак! Фак! Фак!

ОЛЯ. Вы... противный старик! Как мой папаня. Он тоже спился и умер за казенный счет. Потому что бил меня и маму. У меня и детства-то не было, блин. И кукла без платья.

ДЯДЯ БОРЯ. Примите мои соболезнования, девушка. По поводу платья.

ОЛЯ. Я вам не девушка.

МАКС. Стоп. Про ключ поподробнее, пожалуйста.

ДЯДЯ БОРЯ. Пжалста. Я ж толкую, Витькин папаня я. Виктора Борисыча. Ну, у кого вы эту хату сняли. А я Борис Викторыч, в натуре. И фамилия у нас похожая – Штопоровы мы.

МАКС. Охотно верю. А документик имеется? Паспорт, например.

ДЯДЯ БОРЯ. Паспорт в залоге, едрено лоно. Продавщица забрала под че... честное слово.

ОЛЯ. Говорила, замок поменять надо, Максим. И на домофон деньги сдать. Теперь вот ходят всякие... домовые.

ДЯДЯ БОРЯ. Я вам тут не призрак! Вот удостоверение. Фас. Профиль.

МАКС (*читает*). «Штопоров Борис Викторович... почетный донор Бурят-Монгольской АССР». Ха, а фотки-то нету!

ДЯДЯ БОРЯ. Я сам учился в Риге читать постовые книги. Отклеилась! Надо было на резиновый присобачить!

МАКС. Послушайте, Борис Викторович, а вы случаем не заслуженный вампир Румынского аймака? По совместительству.

ДЯДЯ БОРЯ. Напрасно иронизируете, молодой человек. Просто новых бланков не было под рукой. Имеется нагрудный знак. Да я здесь, в этой вот квартире, самолично батареи менял и Витьку порол до седьмого класса, спросите Витьку! В восьмом Витек отпор дал, фак! Зовите меня дядей Борей.

ОЛЯ. Это что же, дядя Боря, вы здесь жить будете? Учтите, мы заплатили Виктору Борисовичу за месяц вперед. Да и прожили всего ничего, полгода нет.

ДЯДЯ БОРЯ. Что вы, что вы, живите, плодитесь, друзья мои. Я нынче на всем государственном. В интернате рай, белье меняют легу... реглу... регулярно, в обед мясное блюдо, законно! Одно плохо. Выпил, а поговорить не с кем – все ртами

шамкают! Рот фронт! Сто лет одиночества! Я тут по другому поводу. Из-за Лехи. Мне нужно че... чего-нибудь такого...

МАКС. У нас лишних денег нет.

ОЛЯ. И крови тоже.

ДЯДЯ БОРЯ. Вы читаете мысли, родные мои!

МАКС. Никакой мистики. У вас все на мониторе написано, дядя Боря.

ДЯДЯ БОРЯ. Сразу видно, люди добрые! С полслова понимают. Будьте гуманитарны, помогите че... человечеству.

ОЛЯ. Извините. Нам еще домик в деревне покупать. Че... честное слово.

МАКС. Да, да, земляк, все расписано поквартально, никаких форс-мажоров. И потом, мы ждем ребенка...

ОЛЯ. Третий год.

ДЯДЯ БОРЯ. Да живите тут хоть втроем. С форсом! Я скажу Витьке. В письме.

ОЛЯ. Нет, спасибо, мы съедем отсюда, как только будет положительный результат.

ДЯДЯ БОРЯ. Эх, люди! Да что вам, полтинника жалко?

МАКС. В граммах?

ДЯДЯ БОРЯ. Ста! В рублях. Дюже во!

МАКС. Извините, первый раз вы сказали - пятьдесят.

ДЯДЯ БОРЯ. Возможно. Я волнуюсь. Из-за людского эгоизма. Пятьдесят рублей командировочные расходы. Сбор наличных средств престарелым поручен мне – как почетному донору.

Пауза.

ОЛЯ. Макс?

МАКС. Что «Макс»? Дело не в сумме. Даю голову на отсечение - он пропьет их за первым углом, что, не так, дядя Боря?

ДЯДЯ БОРЯ. Не так. Я могу квитанцию выписать.

МАКС. С водяными знаками?

ДЯДЯ БОРЯ. Мы не в собесе, молодой человек. Эх, бабу бы.

Кинулся к балкону. ОЛЯ повисла у него на плече.

Не бойся, доча... Я взглянуть. (С балкона.) А ну отойди от машины, мальчик, не крути звонок, не то откручу одно место!

МАКС. Гнать таких надо со двора.

ДЯДЯ БОРЯ. Верна. Отбились от рук пацаны.

МАКС. Я говорю, гнать таких, как ты, надо. Отброс. И пацанам заделье. Когда я был пацаном, мы всех попрошаек со двора турнули. С криком «ура». И дом стал образцового содержания!

ДЯДЯ БОРЯ. Санитар леса! Волчара позорный. Ты мне Лазаря не пой. Короче?

МАКС. Короче, но посаран. Перевожу с испанского. Номер не пройдет. Облом. Фиг!

ДЯДЯ БОРЯ. Это по-нашему.

ОЛЯ. Скажите честно, дядя Боря, что наврала тут с три короба, я вам сотню дам. И огурец.

ДЯДЯ БОРЯ. *He* посаран! Фокус не пройдет. Торг неуместен. Вырученные средства пойдут на реставрацию памятника культуры 19 века до нашей эры. Там наш интернат. Время собирать камни, родные мои.

МАКС. До нашей эры была такая казнь – побитие камнями...

ДЯДЯ БОРЯ. Ясно. Послушай, доча...

ОЛЯ. Послушайте, папаша! Да вам самому нужна реставрация! От пьянства.

ДЯДЯ БОРЯ. Не верите? Имеется вырезка. Пресса! Щас... *(Ищет по карманам.)*

Очки не взял, едрено лоно! Сколь раз себе говорил: идешь на дело - надень очки!

Глянь-ка. *(Сунул газетный клоч.)*

ОЛЯ *(читает)*. «Познакомлюсь с мужчиной не старше 60, вредные привычки в меру...»

ДЯДЯ БОРЯ. Не то. Дай-ка. Нехорошо читать чужие письма, девушка. Итак, на чем мы остановились?

МАКС. Чучхе, товарищ, чучхе.

ДЯДЯ БОРЯ. Понял. Без перевода. Ладно. Не хотите проявить лучшие человеческие качества, вот, купите для очистки совести. Вечный товар. Кран-букса. Незаменима в хозяйстве. Налог на недра – пять рэ. Итого девяносто восемь рублей. Первые пять дозвонившихся получают скидки.

МАКС. А вот мы сейчас Виктору позвоним. Если он Борисыч, конечно...

ДЯДЯ БОРЯ. Держи. *(Отдал кран-буксу.)* Дарю. Гуманитарная помощь. Обрато поеду. Авось, к обеду успею. Рот фронт! Мясное блюдо раз в день, это как закон! Чао.

ОЛЯ. А голову не надует на велосипеде? Возьмите мой шарф.

ДЯДЯ БОРЯ. Спасибо, доча. В гараже мешок где-то валялся. *(Ушел.)*

МАКС. Вот овощ – в Интернете не сыщешь. Сказал бы честно!.. Ха. Вспомнил! Девяносто восемь рублей стоит че... чекушка паленой водки.

ОЛЯ. Даю палец на отсечение - он пропилил бы их у первого столба! Застудил бы голову после ванной и помер под забором!

МАКС. Темная личность.

ОЛЯ. Надо ванную проверить.

Уходят.

ГОЛОС ОЛИ. Так и знала! Пол-шампуня разлил! Импортного красящего!

ГОЛОС МАКСА. Гляди, хотел нашу же кран-буксу нам же впарить! Запасную, под ванной лежала! Звони в милицию!

Телефонный звонок.

МАКС (*в трубку*). Да?... Салют, Толян... При чем тут рекламодатель?... Я ночами не сплю, творю, горю... Ты? «Художник-постановщик»? Ха. Думаешь, я забыл, как дети на премьере забросали тебя китайскими презервативами! (*Бросил трубку.*) Едрено лоно! Сгорела вторая жизнь. Представляешь, мать, он зарезал ролик. Убивать таких надо. Я сниму с него скальп и прибью к дверям рекламного агентства!

Иступленно тычет ножом в мягкую игрушку.

Получай, гад!.. Собирай кишки, предатель! Я вырежу твою печень и зажарю в микроволновке!.. Сволочь! Падаль!

ОЛЯ. Осторожнее, Макс, нож все-таки. Сломается.

МАКС продолжает «убивать врага».

Ну? Выпустил кишки? Звони давай.

МАКС (*набрал номер*). Толян, помехи на линии... Я насчет нового тренда... Ну да, образы детства, то-сё, слезы-сопли... Ты знаешь, я уже вижу раскадровку... О, кей. (*Положил трубку.*) Толян передает привет семье.

ОЛЯ. А теперь в койку. Перемена позиции! Иди, кролик, я прикрою отход.

Присказка 1

Ночью, как полагается, игрушки оживают.

Вот стоит домик. Прибежала МЫШКА.

МЫШКА. Ай да терем-теремок! Домик в деревне! Это я, Мышка-норушка, кто в тереме живет? Алло, как слышите?

Пауза.

Ай, вот же домофон! (*Нажимает кнопку.*) Терем-теремок, вы жилплощадь сдаете?

ГОЛОС. Чё надо?

МЫШКА. Шоколада.

Дверь распахивается - МЫШКА вошла внутрь.

Прибежал КРОЛИК.

КРОЛИК. Терем-теремок! Кто в доме живет?

МЫШКА. Я, Мышка-норушка, а ты кто?

КРОЛИК. А я Кролик, сделал ролик. На горе увертыш.

МЫШКА. Ступай со мной жить.

КРОЛИК вошел в дом.

Пришла ОВЕЧКА.

ОВЕЧКА. Терем-теремок! Кто в доме живет?

МЫШКА. Я, Мышка-норушка да Кролик, не Толик. А ты кто?

ОВЕЧКА. Я Зина из магазина.

КРОЛИК. А ты почему без ничего, овечка?

ОВЕЧКА. Люди остригли. И я везде поскокиш. Пусть платье купит сватья.

МЫШКА. Иди к нам жить, Овечка.

ОВЕЧКА вошла.

Прискакала ЛЯГУШКА.

ЛЯГУШКА. Терем-теремок! Кто в домике?

КРОЛИК. Мышка-норушка, Зина из магазина, да я, Кролик - не Толик. А ты кто?

ЛЯГУШКА. Я Лягушка-квакушка, у меня есть подушка. Откройте.

МЫШКА. Заходи, только ноги вытри.

ЛЯГУШКА вошла в дом.

Пришел БОБЕР.

БОБЕР. Сайн байна. Встань, избушка, ко мне передом, а к людям задом!

ЛЯГУШКА. Уходи, ты из другой сказки.

БОБЁР. Извините. А кто в хатке живет?

МЫШКА. Мы эту хату снимаем, а ты кто?

БОБЕР. Я Бобёр, ничего не спёр.

КРОЛИК. А документик имеется?

БОБЕР. Нет. Только че... честное слово.

МЫШКА. Ну, поживем – увидим.

БОБЕР. А горячая вода есть? *(Вошел.)*

Прибежал ВОЛК.

ВОЛК. Ну и теремок! Кто в домике живет?

МЫШКА. Мышка-норушка, Кролик - не Толик, Зина из магазина, Лягушка-подушка, Бобёр - пока ничё не спёр.

ВОЛК. А где Три Поросенка?

МЫШКА. Это из другой сказки, двоечник!

ВОЛК. Пардон. А Овечка тут живет?

МЫШКА. А ты кто?

ВОЛК. Из-за кустов хватыш.

БОБЕР. А ну вали отсюда. Ходят тут всякие попрошайки. Из бандитской шайки.

КРОЛИК. Гнать таких со двора надо. За каждую шкуру – по шоколадке. Будем дом держать в порядке.

ВОЛК. Ну, Кролик, погоди! (*Убежал.*)

Появляется МЕДВЕДЬ.

МЕДВЕДЬ. Вау, домик в деревне! Кто в тереме живет?

МЫШКА. Мест нет. Облом. А ты кто?

МЕДВЕДЬ. Ваш самый страшный сон! Я всех вас давишь!

МЫШКА. Беги, кролик, беги-и!

МЕДВЕДЬ. Далеко не убежишь! Это только присказка.

Явление второе

На следующее утро. За компьютером сидит мрачная ОЛЯ и мстительно давит «мышь». Крики, выстрелы, взрывы игры-«стрелялки».

ОЛЯ. Умри! Получай! Еще!.. Не уйдешь!.. Получай!.. Бац! Сдохни, собака! Допрыгался, герой-любовник?.. Получай!

Из спальни выходит зевающий МАКС.

МАКС. Наконец-то выспался за всю неделю... Ого! Время обед! Командир, можно, не буду делать зарядку? Воскресенье все-таки.

ОЛЯ. Можешь не делать. А можешь стоять на голове.

МАКС. Что-то мне тон не нравится. Оля!

ОЛЯ (*давит «мышь»*). Бац! Сдохни! Пр-редатель!...

МАКС. Оставь эту дурацкую игру. Я, кажется, с тобой разговариваю, Оля? Слышишь? Прекрати дуться, как мышь на крупу. (*Подошел к компьютеру.*) Мы же договорились. Вот, смотри... «Моя семья». Все расписано на год вперед... Временные трудности. Это форс-мажор, понимаешь?

ОЛЯ. А если один изменит другому, это форс-минор, да? Или мажорная мина при плохой игре?

МАКС. Если иногда я не ночую дома, то только потому, что Борода требует присутствия на питчингах. Когда нужны срочные правки в сюжет. (*Взял «мышь».*) «Моя семья» это целая программа! Рассчитана на оптимальный состав – на двоих...

ОЛЯ. В «Мою семью» вкрался вирус-троян.

МАКС. Прекрати говорить загадками, мы одни.

ОЛЯ. Не уверена. По крайней мере, ночью нас было трое. Кто такая Алёна?

Пауза.

Ты бормотнул это имя. В самый ответственный момент.

МАКС. Как-как? «Алёна?» Первый раз слышу! Ты ничего со сна не напутала, мать?

ОЛЯ. Нет, кролик. Ты повторил ее имя трижды. Раз до, раз во время и разок после. И еще почмокал губами. Предатель!

МАКС. «Алёна!» Как же, знаю, знаю! Есть такая певица. Как не знать! Старовата, зато опыта на троих... А может, Алина? Гимнасточка, фигурка – упадешь! (*Чмокает губами.*) Еще я не понаслышке знаком с Аленом Делоном. Еще тот партнер!

ОЛЯ. Не петляй, кролик. Хотя в вашей тусовке и не таких встретишь. Странно, но Алены там нет.

МАКС. Звонила Толику, что ли?

ОЛЯ. Что я, дурочка? Белобородов тебя прикроет, если что. Представилась секретаршей рекламодателя, попросила к телефону Алену.

МАКС. Ну, мать, ты даешь!

ОЛЯ. Впрочем, я не возражаю. Только, чтоб честно. Глаза в глаза. Так что пойдя умойся, переоденься. У нас будут гости. Точнее, гостья.

МАКС. Ну, валяй, старуха. Выпивон хоть будет?

ОЛЯ ставит на стол початую бутылку вина, бокалы.

ОЛЯ. Может, для тебя я и старуха. Так бы сразу и сказал. То дрыхнет, не добудишься, то орет по ночам, как женщина! Посмотрим, на сколько выгорит твоя пассия? Судя по голосу в трубке – ничего себе дамочка. Прирожденная наездница. Единственная Алена в нашем доме. Говорят, на ней пробы ставить негде! И живет одна.

МАКС. Кто говорит-то? Уж не бабки ли на скамейке?

ОЛЯ (*выставляет немудрящее угощение – печенье, конфеты*). А хотя бы. Между прочим, надежный источник информации. Им даже милиция пользуется. Так что

будем знакомы. Иди, одевайся, женишок, нечего ухмыляться. Обещала к обеду быть.

МАКС. Очнись, Ольга. Не было же ничего, и быть не могло!

ОЛЯ. Вот и поглядим. Очная ставка без понятых, понятно? Что, сдрейфил, кролик?

МАКС. Ха. Смотрины! Нам, женихам, не привыкать.

ОЛЯ уходит в спальню.

Дверной звонок.

ГОЛОС ОЛИ. Открой, это она!

МАКС. Да кто она-то? Блин.

ГОЛОС ОЛИ. Тебе лучше знать.

ДЭН пошел открывать. На пороге ЖЕНЩИНА лет за 50.

Одета по моде прошлого века. Прическа – огромный начес.

ЖЕНЩИНА. Добрый день. Вызывали?

МАКС. Здравствуйте. Вам кого?

Сдержанный низкий лай большой собаки: не столько лай, сколько реплика.

«Гав». И точка.

ЖЕНЩИНА. Мне Оля звонила...

МАКС. Ну, проходите.

ЖЕНЩИНА. А можно с собакой? Она в прихожей посидит. Она ученая.

МАКС. Овчарка?

ЖЕНЩИНА. Не бойтесь, она и к шуму привычная, и к выстрелам. Молли, сидеть.

МАКС. Оля, тебя!

Гостья прошла в гостиную.

Из спальни вышла ОЛЯ – в откровенных нарядах.

ЖЕНЩИНА (одобрительно). Наш человек!

МАКС. Ну, мать, ты даешь!

ОЛЯ. Простите, вы кто?

ЖЕНЩИНА. Вообще-то я из милиции. (Показала «корочку».)

МАКС. Ну, арендуем мы эту жилплощадь. А что, надо встать на учет?

Собачий лай: «гав».

МАКС. Оля, ты все-таки дозвонилась?

ОЛЯ (растерянно). Да нет вроде... Я лишь хотела... Максим, ты звонил?..

МАКС. По-моему, нет... Точно. Мы только собирались позвонить в полицию...

ЖЕНЩИНА. Новый вид услуг!

МАКС. Мистика!

ОЛЯ. Значит, вы уже в курсе? К нам тут один тип забрался в ванную... Голый!

ЖЕНЩИНА. Вот-вот, и я о том же. А ну-ка пройдитесь, милочка. Я бы рекомендовала свободную линию плеча и чулки со швом. Мужики встанут в стойку.

«Гав».

Не зря соседи жалуются, что вы развели тут борделью!

ОЛЯ. Да? Знаете, на той неделе я уезжала к маме... Максим, ты водил сюда кого-нибудь?

МАКС. Сюда? Ни-ни. Я честно ходил на сторону.

ЖЕНЩИНА. С кем не бывает. Милиция вас прощает. По-соседски. В одном доме живем. Я в третьем подъезде. Здорово я вас разыграла, а!

Пауза.

ОЛЯ. Так это вы Алёна...ээ...

ЖЕНЩИНА. Алевтина. Алевтина Рэмовна. Но соседи зовут меня Аленой. Да и я привыкла... А вы Оля? Здравствуйте.

ОЛЯ. Простите, я вас представляла... мм... несколько иной. Вы хорошо сохранились, Алевтина... э-э?

АЛЕВТИНА. Рэмовна. Папу звали Рэм: Революционеры Энгельс Маркс. Можно просто Алена. Спасибо. *(Взбила начес.)* Лучше Алла.

МАКС. Максим. Можно просто Макс. *(Шаркнул ножкой.)*

АЛЕВТИНА. А где наш жених, Оля? По телефону вы сказали, что я его вроде знаю...

ОЛЯ *(задумчиво)*. Да нет, вряд ли. Этот вариант отпадает...

АЛЕВТИНА. Что вы там бормочете? Обещали кавалера, так гоните. О, красное полусладкое, люблю все интимное!

МАКС. Это я ваш хахаль буду, Алла.

ОЛЯ. Он плоско шутит. Прошу садиться.

АЛЕВТИНА. Каламбур? Ха-ха. Ценю здоровый цинизм, молодой человек.

МАКС. Я не шучу.

АЛЕВТИНА. Я тоже. А удостоверение, молодой человек, надо требовать в развернутом виде. Я в нем пенсионное таскаю. Очень удобно.

МАКС разливает вино.

Сколько лет выдержки? Говорят, чем больше, тем лучше.

МАКС. Целиком с вами согласен. Лично я западаю на старушек. Хоть поговорить.

ОЛЯ. Макс, прекрати.

АЛЕВТИНА. Слушай, парень, а ты случаем не маньяк? Помню, всем отделом ловили одного типа. Он что делал? Насиловал только тех, кому до и за шестьдесят, молодые ему по барабану были! И что вы думаете? Эти старые дуры вместо того, чтобы слать благодарности, давай на него заявления строчить. Весь город угорал. А поймали этого мачу – тьфу, глядеть не на что, хошь и физрук. На тебя, Максимка, чем-то похожий... Ну, за знакомство.

Звон бокалов.

МАКС. Будем дружить домами. Короче, как одна семья.

ОЛЯ. Макс!..

АЛЕВТИНА. Ловлю на слове. Смотри, в отказ потом не пойдешь. (*Выпила залпом.*) Фу, кислятина! Ольга, не томи, где наш мача?

ОЛЯ. Кто, простите?

МАКС. Мачо. Перевожу с испанского. Герой-любовник.

АЛЕВТИНА. С моих слов записано верно. Максимка, а ты ходок! (*Подмигивает.*) Наш чувак.

МАКС. Гарантия от производителя.

АЛЕВТИНА. Не боишься, кузнечик? Как-то я своими руками задержала злого алиментщика. В розыске был. Красавчик! На тебя чем-то похожий, Максик... А уж на личном фронте задержаний у нас не счесть, верно, Молли?

«Гав».

Ну, где же наш герой-любовник?

ОЛЯ. Он... он задерживается. Живет далеко... (*Ее осенило.*)

АЛЕВТИНА. Кто таков? Особые приметы?

ОЛЯ. Особые приметы? Наколка на руке. «Бабу бы».

АЛЕВТИНА. Наш человек. Судимости, вредные привычки?

ОЛЯ. В меру... Почетный донор Бурят-Монгольской АССР. Да вот и фото имеется. Отклеилось.... Мыла пол, нашла... Пожалуйста. Фас...

Яростный собачий лай.

В смысле, профиль.

АЛЕВТИНА. Молли, фу!

Лай смолк.

Извините, так-то она тихая. Команды этой до сих пор слышать не может спокойно. У Молли десять задержаний, и все мужчины, что интересно, ха-ха! Сейчас тоже на пенсии, из питомника забрала.

Шум, крики, плач за стеной.

ГОЛОС. Твари! Убить вас мало!..

АЛЕВТИНА. О, это в тридцать второй! Даже здесь слышно.

ОЛЯ. Сосед на нашу голову! Мы его не видели – только слышим. Что делать?

АЛЕВТИНА. Заяву писать. А то отсидит пять суток и опять за свое. Недавно Молли ему штаны порвала... Будем считать, одиннадцать задержаний.

«Гав».

(Изучает фото.) Ну, допустим... Физическая форма?

ОЛЯ. Чья?.. Ах, да. Увлекается велосипедом.

АЛЕВТИНА. Что ж, ориентировка подходящая. Объявим в розыск, а, Молли?

«Гав».

И на личико симпатявый. Не мача, конечно... Только вот глаза бегают на фотке...

МАКС. Мистика! Жесть!..

ОЛЯ. Как это?

АЛЕВТИНА. Опыт, милочка, опыт! *(Подняла с пола нож.)* Да нет, не жестяной...

Нуте-с, пока наш розыскиваемый задерживается, предлагаю разлить и закрепить.

(Подмигнула Макс.) Ух, ты, кузнечик, сиди пока в запасе. *(Смотрит на фото.)*

Вспомнила! Этот мача пытался мне приворотное зелье продать. Я ему взамен чекушку... Где-то в околотке вертится. Челкаш! Поймаю, не знаю, что с ним сделаю!.. Ну, за любовь!

Выпили.

Фу, кислятина... А я вас, птицы-голуби, что-то здесь не припомню.

МАКС. Мы тут недавно, с зимы. Квартиру снимаем.

АЛЕВТИНА. А он вам кем?

ОЛЯ. Так... знакомый наших знакомых... одинокий, видно... Жалко...

АЛЕВТИНА. Где он?! У меня руки чешутся на этого Челкаша!

Пауза.

ОЛЯ. И где он задерживается?

АЛЕВТИНА. Видать, уже задержали где-то.

ОЛЯ. Можно не ждать, я думаю. Простите, Алевтина Рэмовна, неудобно получилось. Бабулек у подъезда спросила. В один голос сказали, что тут в округе одна Алена, и та бл... благородная женщина. Телефон дали.

АЛЕВТИНА. Эти, со скамейки? Радистки-подпольщицы? Я их, как только больше трех под окном соберется, водой обливаю!

МАКС. Короче?

АЛЕВТИНА. Короче, маловато будет. Предлагаю взять еще. На троих. Я в доле. А потом танцы, как?

МАКС. Спасибо, нет. Завтра понедельник, рано вставать, у шефа в ногах валяться. Так что извините.

АЛЕВТИНА. Что ты, Максимка, как сонный, ей-богу. Мужик ты или принтер струйный? Сейчас не мужики, одни пользователи. Попался бы ты десяток лет назад!.. Благодарю судьбу, жена рядом, ха, я шучу, конечно! Я в сорок восьмой, одна живу, что характерно...

«Гав».

О, Молли хочет пи-пи. Иду, иду, моя девочка. Приятно было познакомиться. Как насчет совместных обедов? По воскресеньям, а? У меня винегрет – закачаешься! *(Пошла, вернулась.)* Дай хоть поцелую на прощанье!

ОЛЯ. Я вас провожу.

АЛЕВТИНА. Пусть Максимка лучше проводит. Долгие провода – лишние грёзы. Огоньку не найдется?

«Гав».

Иду, Молли, иду... Чао. *(Исчезла.)*

МАКС. Наш человек. Ну, довольна?

ОЛЯ. Кажется, пронесло... Медведица на выданье.

МАКС. Слушай, я допёр, из-за чего в лесу переполох. Эта Алевтина... тьфу, Алёна, она из сказки. Алёнушка, в натуре, ну?

ОЛЯ. Не надо ля-ля, братец.

МАКС. Кроме шуток, мышонок. Это Борода все... У него идея-фикс – сделать рекламный блок на русских народных сказках. Окучивает немецкую фирму... нет, швейцарскую...

ОЛЯ. Эту сказку мы уже слышали.

МАКС. ...оригинальный ход подавай ему! Эти русские сказки, оказывается, сплошь ужастики. Море крови. Отрубленные конечности. Кашей, Змей, Мизгирь, лешаки и ведьмы! Старина Крюгер отдыхает... Вот и лезет в постель всякая нечисть!

ОЛЯ. Я мышка-норушка, а ты кто?

Присказка 2

КРОЛИК, МЫШКА идут по дороге.

КРОЛИК. Сестрица Алёнушка, я пить хочу.

МЫШКА. Погоди, братец, дойдем до колодца.

Навстречу им ВОЛК.

ВОЛК. Третьим будешь, братец Кролик?

КРОЛИК. Сестрица Алёнушка, хлебну я из копытца?

МЫШКА. Не пей, братец, козленочком станешь.

ВОЛК. А солнце высоко, колодец закрыт на учет, жар донимает, пот выступает... На, хлебни, братец Кролик, че... человек ты или кто?

КРОЛИК. Я кролик, накрывайте столик.

МЫШКА. Не пей, братец, козленочком станешь!

ВОЛК. За козла ответишь!

Навстречу им ЛИСА.

ЛИСА. Солнце высоко, пиво далеко, жар донимает, пот выступает... Айда купаться.

Молочные реки, кисельные берега!

МЫШКА. Мышки плавать не умеют.

ЛИСА. Ты не мышка. Скажу на ушко: ты лягушка. Зато царевна.

МЫШКА. Это меняет дело.

МЫШКА бросилась в реку.

ВОЛК. Ну, брат, утонула твоя сестрица, че... чего уж там горевать! Из горла будешь?

КРОЛИК. Буду. *(Выпил.)* Ме-е... Ме-ерси.

КРОЛИК оборотился КОЗЛОМ. Ходит по берегу реки.

КОЗЕЛ. Ме-е... Алёнушка, сестрица моя! Выплывь, выплывь на бережок...

МЫШКА. Сам виноват, козел.

ЛИСА. Наш человек.

ВОЛК. Ну, кума, разжигай костер, будем козла резать. Мировой закусон.

ЛИСА. Допрыгался, кузнечик!

КОЗЕЛ. Разрешите перед смертью на речку сходить, водицы испить, кишочки прополоскать.

ЛИСА. М-м, теплые кишочки...

ВОЛК. Ну, валяй. Я пока чекушку раздавлю.

КОЗЕЛ. Алёнушка, сестрица моя! Выплывь, выплывь на бережок. Костры горят высокие, котлы кипят чугунные, ножи точат буланные, хотят зарезати ме-еня ...

МЫШКА. Тяжел камень, на дно тянет! Шелкова трава ноги спутала, желты пески на грудь легли! Не пойду я на берег, ну его!

КОЗЕЛ. Посадил дед девку. На самое дно. Выросла девка – большая-пребольшая.

Тяну-потяну, вытянуть не могу! На помощь!

КОЗЕЛ. Помогите! А я вам ме-едаль! За спасение утопающих.

ВОЛК. На фига нам медаль? Об нее все зубы обломаешь!

КОЗЕЛ. Ме-е... ме-еняю на чекушку!

ВОЛК. О, кей. А ну взялись!

Козленочек ухватил Мышку за волосы, Волк – за Кролика, Лиса – за Волка.

КОЗЕЛ. Тянут-потянут – вытянуть не могут.

МЫШКА. Больно! Пусти волосы!

ЛИСА. Молли! Взять!

Прибежала СОБАКА – ухватилась за Лису.

ВОЛК. Уф! Тянут-потянут – вытянуть не могут.

МЫШКА. Пустите! Я хочу купаться-загорать!

КОЗЕЛ. Ме-е! Ме-едвежью б силу!..

На берег пришел МЕДВЕДЬ.

МЕДВЕДЬ. Звали? Кого жрать – не жарить?

МЫШКА. В сыром виде?!

МЕДВЕДЬ. Извините.

КОЗЕЛ. Ме-е! Ме-елиция!..

МЫШКА. Беги, Кролик, беги-и!..

Рев. Лай.

Затемнение.

Явление третье

Утро. Из спальни выходит хмурый МАКС.

МАКС. Фу... Снится какая-то чепуха... В мире животных. Жуть. Сплошь фауна.

ОЛЯ. Фауна или сауна?

МАКС. Опять ты с намеками!

ОЛЯ. А ты не кричи во сне. Как резаный-обрезанный.

МАКС. С этого места поподробнее, пожалуйста.

ОЛЯ. Сам вспоминай, извращенец.

МАКС. Не могу – хоть убей! Вот кошмар: полный цвет, звук долби-стерео. Реклама-мама! А больше ничего не вспоминается. Одни рога и копыта. Кошмар и есть.

ОЛЯ. Ха. Кино и немцы.

МАКС. Слушай, мать, может, я просто переутомился?

ОЛЯ. Может быть... Тебе кофе как обычно?

МАКС. Да, мышонок.

ОЛЯ. А вот купим домик в деревне - заведем фауну.

МАКС. И сауну.

ОЛЯ. Но сперва корову. Детям нужно молоко.

МАКС. И мне тоже. Кофе-то без молока.

ОЛЯ. Ой, правда! Наш магазин открыт? Я мигом. (*Убежала.*)

МАКС садится за компьютер.

Дверной звонок.

МАКС (*смотрит в глазок*). Кто?

Молчание.

Кто?

Молчание. Кашель. МАКС схватил гантелю.

Кто?!

ГОЛОС. Откройте, прошу...

Кашель.

МАКС. Не слышу! Чё надо?

ГОЛОС (*оситший*). Это я. Откройте... Это я, Алёна.

МАКС. Кто-о!? (*Припал ухом к двери.*)

ГОЛОС. Алёна...

Легкая паника.

МАКС. «Алёна»? Мистика! Допрыгался, кузнечик!

Рывком открыл дверь. На пороге ДЕВУШКА.

Ничего примечательного: худенькая, скромно одетая брюнетка, отсутствие макияжа. Голова повязана платком по-восточному. Заплечный рюкзачок. Горло перевязано шарфиком.

МАКС. Алёна?

ДЕВУШКА (*кашляет*). Да... пусть так... (*Не сразу, ей трудно говорить.*) Тут Базаровы, да?

МАКС. Ну, я Базаров. Да вы проходите, у нас, правда, не прибрано...

ДЕВУШКА. Я недолго.

МАКС. Как – недолго? Такая встреча! Не каждый день призраки в гости ходят! Проходи, садись, рассказывай, А-лё-на.

ДЕВУШКА. А хозяйки нету?

МАКС. И хорошо, что нету. Как вы... как ты меня нашла? Нет, не так. Откуда вы меня знаете?

ДЕВУШКА. Я не знаю... (*Кашель.*)

МАКС. Дай-ка сообразить... А откуда я тебя знаю?

Девушка пожала плечами.

Откуда ж тебе знать, верно.

ДЕВУШКА. Я пойду...

МАКС. Нет уж, сиди, пожалуйста. Пришла, хвостом вильнула – а мне потом по ночам кошмары, да? Давай разберемся, откуда ты взялась такая. Из восточной сказки? Ты хоть настоящая? Не из папье-маше?

ДЕВУШКА. Нет. Папы-мамаши нет. Далеко... аул...

МАКС. Болит? (*Показал на горло.*) Больно глотать?

ДЕВУШКА кивнула.

(*В сторону.*) Болит - значит не призрак. И тень отбрасывает... Посиди тут. Сейчас молоко принесут горячее... Мы раньше не встречались, нет?

ДЕВУШКА пожала плечами.

Трудно говорить? Ну, и не говори. Сейчас чай поставим! А знаешь что?

Суперсредство от простуды! И язык развязывает... Выпьешь?

ДЕВУШКА встает.

Сидеть! Сейчас ты мне все расскажешь! (*Налил водки.*) Пей. За встречу. Контакт первого уровня. Пей, это лекарство. Давай...

ДЕВУШКА попятилась. МАКС ухватил ее за руку.

ДЕВУШКА. Нет! Нельзя! У меня ребенок... будет!

МАКС. Давай, я сказал...

ДЕВУШКА. Нет... ребенок жду!

Возня. На пороге появилась ОЛЯ.

ОЛЯ. Я не помешала? Вы, кажется, делаете детей?

МАКС. А, вот и молоко.

ОЛЯ. Убежало твое молоко. Но я не удивляюсь. Рано или поздно она должна была здесь появиться. Спасибо, хоть в одетом виде.

ДЕВУШКА. Я не хотел вас обмануть...

ОЛЯ. Можешь нас не знакомить. Ее зовут Алёна, не правда ли?

МАКС. А ты откуда знаешь?

ОЛЯ. Оттуда.

ДЕВУШКА. Нет, меня зовут Зейнеб. Здравствуйте.

ОЛЯ. Сайн байна, Зейнеб! Макс, а ты что соврешь?

МАКС. Оля, она сама пришла...

ОЛЯ. Разумеется. Покупатель всегда прав.

МАКС. Вспомнил, она же в нашем магазине работает! То-то я гляжу...

ОЛЯ. Да, да, очень удобно. Всегда под рукой. Товар первой свежести. Восточный колорит.

ДЕВУШКА. Я не работаю. Вы писали жалобу - хозяин уволил. Подъезд ночевала...
(Кашель.)

ОЛЯ. Да? А этот кролик с красными глазами тебе не знакомый? Кролик-производитель.

ДЕВУШКА. В книге жалоб ваш адрес, телефон... Телефон потерял – сама пришел...
Я не хотел обмануть, помидор гнилой был... Пишите: нет претензий... (Кашель.)

ОЛЯ. Зато у меня есть претензии, девушка. Пришли извиняться – извиняйтесь, но зачем же лезть покупателю в койку? И давно вы с ним шашни водите? Скажите, и я сама отнесу бумагу вашему хозяину.

ЗИНА. Шашни – плохо. У нас нельзя. У нас строго. Это у вас тут просто...

МАКС. Ну, мать, ты даешь! Опускаться до мелкой подляны! Если человека зовут Алёной, значит, он не человек? Да я уверен, ты сама придралась к продавщице, лишь услышала ее имя!

ДЕВУШКА. Говорю вам. Я вижу этого человека первый раз в моей жизни. Меня зовут не Алёна, а Зейнеб.

ОЛЯ. Отчего же не Зиной? Зина-из-магазина, ты запоминай слоган, кролик, вставишь в ролик.

ДЕВУШКА. Это девчонки все... не хотели Зейнеб, а я не хотел Зина... Я часто плакал: Али, Али... И стал Алина... Алёна потом ...

ОЛЯ. Кино и немцы.

МАКС. Кто такой Али?

ДЕВУШКА. Это мне дорогой человек. Ребенок его... будет. *(Плачет.)* Али не хочет детей.

ОЛЯ. А паспорт у вас имеется... Зина?

ЗИНА. Нет паспорт. Справка есть. Я магазин подсобка жила. Сейчас подъезд.

ОЛЯ. Кто же вам поверит без паспорта, девушка? Таким у нас в стране веры нету.

МАКС *(изучил справку)*. Вот видишь. И имя другое.

Пауза.

ОЛЯ. Макс, поставь молоко на плиту. Я в магазин к директору.

ЗИНА. Начальник - командировка...*(Кашель.)* Я пойду...

МАКС. В подъезд?

Пауза.

ОЛЯ. Ладно... Утро вечера мудренее.

Присказка 3

Стоит домик в деревне.

В домике спят КРОЛИК и ОВЕЧКА.

Появляется КОЗА с кошелкой.

КОЗА. Эй, избушка на курьих ножках, повернись к лесу задом... Фу, не то... Козлятушки-детятушки, отопритесь-отворитесь! Ваша мать пришла, молока принесла. Полны копытца водицы!

КРОЛИК. Ну, мать, ты даешь! Ты где ходила-то?

КОЗА. А я, коза, во бору была. Ела траву шелковую, пила воду студеную. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытечко, из копытечка во сыру землю.

КРОЛИК. Вставай, овца, мать пришла!

ОВЕЧКА. Осторожнее, бигуди... Вчера молоко, с утра молоко... Покрепче нету?

КОЗА. Ладно, схожу в магазин. *(Ушла.)*

К двери подходит ВОЛК.

ВОЛК. Вы, детушки, вы, батюшки, отопритесь-отворитесь! Ваша мать пришла, молока принесла, полны копытца!

КРОЛИК, ОВЕЧКА. Слышим, слышим – не матушкин голосок! Твой голос слишком толстый. Наша матушка поет тоненьким голосом.

ВОЛК пошел прочь. Навстречу ему КОЗА.

КОЗА. Привет, кум. Что не весел, что голову повесил?

ВОЛК. Как же мне веселиться, если голос у меня слишком толстый! Кума, добавь ума: как сделать его тонким, как у тебя?

КОЗА. Ложись кверху брюхом. Будет тебе тоненький голос.

Затемнение. Крик.

ВОЛК. Ой-ой-ой! Что со мной сделали?! Срам-то какой!..

КОЗА. Обычное дело. Чтоб овечек не портил. Зато голосок твой диво как хорош!

ВОЛК (*тоненько*). Зато голосок мой звонок и тонок! (*Подожел к избушке.*) Эгей, избушка на курьих ножках, встань к лесу задом, а передом к моему переду!

(*Пискляво.*) Козлятушки-детятушки, отопритесь-отворитесь! Бежит кровушка по вымечку, из вымечка в копытечко, из копытечка во сыру землю!

КРОЛИК. Открой, сестрица. Слышишь, голос как волос!

ОВЕЧКА. Кто там?

ВОЛК. А я, коза, во бору была. Ела траву шелковую, пила воду студеную. Ваша мать пришла, молока принесла. Полны копытца молочка!

ОВЕЧКА. Уходи, ты не наша мать. Наша мать обещала пива принести.

КРОЛИК. Предъявите удостоверение в развернутом виде.

ВОЛК. Облом!

КРОЛИК, ОВЕЧКА. Нам не страшен Серый Волк, Серый Волк! Где ты ходишь, старый волк, глупый страшный волк!

ВОЛК. Ну, змееныши!.. Учтите, я кушать хочу!

Выбил дверь ногой. Сожрал всех.

(*Рыгнул.*) Спасибо.

Навстречу ВОЛКУ идет КОЗА.

ВОЛК. Что, кума, не весела, что головку повесила?

КОЗА. Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпирались-отворялись, злему волку доставались!

ВОЛК. Ах ты, кума, кума, что грешишь на меня!

КОЗА. А зачем у тебя живот толстый?

ВОЛК. Беремен я, кума. (*Рыгнул.*) Видишь, изжога. Рыбки бы.

Голос ОВЕЧКИ (*из живота*). Осторожнее, бигуди...

ВОЛК. Во, вредные попались... Кажись, двойня будет.

КОЗА. А волки бывают беременными?

ВОЛК. Оскопила, да еще спрашивает! Лучше бы помогла моему горю, кума.

КОЗА. А какой у тебя месяц?

ВОЛК. Вторую неделю как залетел.

КОЗА. Вон костер еще не потух. Прыгай через него. Апорт!

ВОЛК. Алле-ап! Апорт! Аборт!

ВОЛК прыгнул и свалился в костер.

Живот лопнул – выскочили КРОЛИК и ОВЕЧКА.

КРОЛИК, ОВЕЧКА. Нам не страшен Серый Волк, Серый Волк, Серый Волк! Где ты ходишь, старый волк, глупый страшный волк!

ВОЛК. У-у, недоноски!

Явление четвертое

На следующий день.

ОЛЯ занимается маникюром, ЗИНА делает уборку, МАКС разговаривает по телефону.

МАКС. ...я и говорю, Толян, зонтичный бренд!.. Анимэ! Никаких комиксов!

Никаких комплексов! В посконном сермяжном духе! Сказка для потребителя!.. Так убеди этих бургеров, ты это умеешь, Борода!.. До связи. *(Бросил трубку.)* Слушай, мать, наклевывается дело. Мегапроект!

ЗИНА протирает тряпкой игрушки.

ОЛЯ. Зина, не надо, я сама.

ЗИНА. Игрушк совсем мягкий ... пыль собирают...

МАКС. Не трожь святое! Они собирают сладкую пыльцу памяти. Как пчелки. Нет, как бабочки. Бабочки собирают бабки, ха, Оля, слышишь?

ОЛЯ. Слышу. Хозяин звонил. Насчет бабочек.

МАКС. Не понял?

ОЛЯ. Насчет денег, тормоз. Если не заплатим за квартиру на неделе – вылетим с балкона, как бабочки. Если угодно, как пчелки. Но исход летательный.

МАКС. Плевать. С четвертого этажа.

ОЛЯ. Не плюй в колодец. Козленочком станешь.

МАКС. Борода обещал... железно...

ОЛЯ. Кончай сказки, Максим. *(Изучает маникюр.)* Давай не будем, а, кролик? Мне к врачу еще.

ЗИНА гремит ведром, моет пол.

Послушай, Зина, а тебе не вредно наклоняться? Ты на какой неделе, забыла?

ЗИНА. Не бойтесь, хозяйка, с детства в поле. Нас семь детей было...

МАКС. Как пчелка? Мак-сырец, а?

ЗИНА. Бахча мак нет...

Шорох ключа. На пороге возникает ДЯДЯ БОРЯ с сумкой.

ДЯДЯ БОРЯ. Рот фронт! Сайн байна, друзья мои!

МАКС. Дежа вю!

ОЛЯ. Напугал, черт... Немедленно верните ключ. Тут у нас беременные женщины, между прочим.

ДЯДЯ БОРЯ. К вам родственники приехали? А я помыться вот хотел. У нас помывочный день четверг. И ванна что корыто.

ОЛЯ. Вам что, здесь? Сауна с девочками?

ДЯДЯ БОРЯ. Стар я уже.

МАКС. Оля, дай ему на водку. Пусть проваливает. С ветерком! На велосипеде!

ДЯДЯ БОРЯ. В гараже лисапед. Пацаны шину прокололи. Урки, не детки!

МАКС. И правильно сделали. Потому что об этом их попросил я. Скажи «спасибо», что не пбили камнями.

ДЯДЯ БОРЯ. Хули ты иглесиас?

ОЛЯ. Пришел, еще выражается тут! А ну – ключ на стол!

ДЯДЯ БОРЯ. Но-но-но. Не посаран...

МАКС. Долго будешь зубы заговаривать?

ОЛЯ. Зина! Кричать.

ЗИНА тихонько завывала: «Али! Али...».

ДЯДЯ БОРЯ. Так бы сразу сказали, что женский день помывки. Не буду мыться, буду бриться.

ОЛЯ. Житья нету! Сперва сынок из дома гонит, потом папаша в дом ломится.

ДЯДЯ БОРЯ. Кто – Витька? Его замашки. Хлебом не корми, дай человека из дома выгнать! Живоглот! (*Набрал номер.*) Аллэ... Ты? Хули ты!.. Я грю, ты чего людей из дома гонишь?.. Мало тебе родного отца?.. А-а, про гараж вспомнил!.. Нужен он мне как третья гача!.. Откуда звоню? С того света!.. Привет семье, недоносок!

(Швырнул трубку, пошел к двери.)

МАКС. Минуточку, дядя. Гони ключ.

ДЯДЯ БОРЯ. Возьми, попробуй.

Телефонный звонок.

ОЛЯ (*в трубку*). Да? Здравствуйте... Виктор Борисыч, вы?... Старик? Да, у нас ... четверг же...

МАКС. Отдай и иди с миром, старче.

ДЯДЯ БОРЯ. Мы мирные люди, но наш бронепоезд!..

МАКС. В морге тебя помогут.

ДЯДЯ БОРЯ. После дождичка в четверг!

ОЛЯ (*положила трубку*). Эй, мальчики, брейк! Макс, оставь его!

МАКС. Да кому он нужен без ключа! От него даже сын отказался.

ДЯДЯ БОРЯ. Это я от него отказался. (*Отдал ключ.*) Живите тут, плодитесь. Прощайте навсегда.

ОЛЯ. Дядя Боря, постойте, у вас раскладушка имеется?

ДЯДЯ БОРЯ. Была в гараже вроде...

МАКС. А что, гараж теплый?

ДЯДЯ БОРЯ. Какое там!.. Едрено лоно! Склеп!

ОЛЯ. Макс, верни ключ дяде Боре. Но учтите, без чекушек тут!

ДЯДЯ БОРЯ. Завязал я. Че... честное слово.

Явление пятое

Там же. Вечер. ЗИНА моет посуду, ДЯДЯ БОРЯ с мокрым полотенцем на голове пьет чай. ДЯДЯ БОРЯ. А вот скажи, Зинаида, у вас старики долго живут?

ЗИНА. Долго. Мой дедушка девяносто жил.

ДЯДЯ БОРЯ. А водку пил?

ЗИНА. Совсем не пил. Он чай пил. Зеленый.

ДЯДЯ БОРЯ. Это чай с чекушкой, нет? А старушки помоложе у вас водятся?

ЗИНА. Нет. Молодых старушек нет.

ДЯДЯ БОРЯ. Жаль. А старики чего делают?

ЗИНА. Ничего не делают. Они чайхана сидят.

ДЯДЯ БОРЯ. Эх! Едрено лоно! Сказка – не жизнь. А девушки, кому за пятьдесят, есть?

ЗИНА. Нет. Старых девушек нет. У нас сразу замуж. (*Заплакала.*) Али, Али...

ДЯДЯ БОРЯ. Чегой-то?

ЗИНА. Ему родитель запретил жениться. Мы - бедный. Али не пойдет против. Али сказал, папа-мама сердце больной, узнает - сразу умрет... Лекарство сердца надо.
ДЯДЯ БОРЯ (*пощупал грудь*). Поговорили... (*Нацепил очки, уткнулся в книжку.*)

В дом входит МАКС.

ДЯДЯ БОРЯ. А ноги, молодой человек, надо вытирать. Зина пол помыла.

ЗИНА. Не надо. Если надо - опять пол мыть.

МАКС. А ты, дядя, еще здесь?

ДЯДЯ БОРЯ. Еще здесь. Я еще тебя переживу.

МАКС. А ну положи книжку на место, ворюга!

ДЯДЯ БОРЯ. «Русские народные сказки». Ха, да я сам кладезь! (*Захлопнул книгу.*)

Ей-богу, как дети маленькие! Будьте как дома.

МАКС. Если б я был маленький, я б тебя расстрелял из рогатки! И поджег твои пожитки, отброс старый! «Будьте как дома»! А ты «как где»?

ДЯДЯ БОРЯ. Как здесь. А ты не понял? Витька с твоей бабой снюхался! Так что я здесь на законных основаниях.

МАКС. Ты чего такое несешь, дядя? А по рогам?..

ДЯДЯ БОРЯ. У кого что болит – тот о том и говорит.

МАКС. Где моя жена?

ЗИНА. Она спит. У ней после врача голова болит.

МАКС. Он же толстый. И лысый.

ДЯДЯ БОРЯ. Кто – Витька? Ага. Козел он лысый. С рогами. Садись чай пить.

МАКС. Небось, богатенький он у тебя, а, дядя?

ДЯДЯ БОРЯ. Ага. У него денег - черт на печку не вскочит. Две квартиры, машина, да еще на мой гараж нацелился... Живоглот!

МАКС. Ольга!

Выходит из спальни хмурая ОЛЯ.

Ты послушай, чего он несет! Что у тебя с Виктором?

ОЛЯ. С Виктором у нас любовный договор.

МАКС (*не сразу*). Так, да? Мы с Зиной тоже... любовно. Как, Зинуля, договоримся?

ЗИНА. Я не понимаю...

ОЛЯ. Зина, я поговорила с директором. Он возьмет тебя обратно.

ЗИНА. Спасибо вам. (*Собирает вещи.*)

МАКС. В чем дело, Зейнеб? Я вам не нравлюсь?

ЗИНА. Али не хочет детей.

ОЛЯ. Оставь ее. Она тебе не игрушка! (*Бросается игрушками.*) Люди не игрушки, понял! Им тоже больно... Это тебе не реквизит, сволочь!

МАКС. Прекрати. Ты же сама их купила...

ОЛЯ. Я не тебе их купила... Ты знаешь, кому... Знаешь, гад! Образы детства, да?! Деньги принес, сказочник? Сладкую пыльцу памяти? (*Подбрасывает и ловит нож.*)

МАКС. Нет, но...

ОЛЯ. Тогда старик будет жить здесь. И пока он будет здесь – мы будем жить бесплатно, рубишь фишку? Хозяин сказал.

ДЯДЯ БОРЯ. Я Витьке гараж отписать обещался.

МАКС. Ну фиг с ним. Пусть живет. Только брось нож.

ЗИНА. Не надо, хозяйка. Я плакать буду. Али тоже нож.

МАКС. ...сломаться может.

ОЛЯ. Гэйм овер.

МАКС. Не понял.

ОЛЯ. Перевожу с бурят-монгольского: гондон ты штопаный.

МАКС. Это почему же штопаный?

ОЛЯ. Врач сказал, у меня не будет детей.

ЗИНА (*заплакала*). Али, Али...

ЗИНА пошла к двери.

ДЯДЯ БОРЯ. Ты куда, колобок?

ЗИНА. Подсобка пойду. Хозяин разрешал.

ДЯДЯ БОРЯ. Подсобка? Дите ж у тебя. Подсобка! Подсобим?

ОЛЯ (*не сразу*). В конце концов, это я накатала на нее жалобу.

ЗИНА. Я могу носить магазин продукты.

ОЛЯ. Что ж, до конца отопительного пусть... типа м-младшей женой.

Присказка 4

В лесу - гром, свист, черепа деревья освещают.

Идет по лесу ОВЕЧКА и плачет.

Навстречу ей ВОЛК.

ВОЛК. Привет, Овечка, бедное сердечко! Ты зачем плачешь? От плача баранина портится.

ОВЕЧКА. Ищу ясного сокола, милого моего.

ВОЛК. Не горюй. Садись на меня и не оглядывайся. Оплата – по счетчику.

Довез до избушки.

Слезай и нанимайся в прислуги.

ОВЕЧКА. Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом. Мне в тебя лезть, хлеба есть.

Вошла в избушку – покушала, легла на кровать.

Появились МЕДВЕДИ.

МЕДВЕДЬ. Кто хлебал в моей чашке и все выхлебал?

МЕДВЕДИЦА. Тьфу, тьфу, нерусским духом пахнет! Кто ложился в мою постель и смял ее? Это ты ее привел, герой-любовник?

МЕДВЕДЬ. Ни сном, ни духом!

МЕДВЕДИЦА. Вот она, держи ее! Красная девушка, дело пытаешь али от дела лытаешь?

ОВЕЧКА *(плачет)*. Али, Али...

ВОЛК. Ну, я ее привел, чего пристали к человеку?

ОВЕЧКА. Не знаю, как вас величать, а не нужна ли вам работница?

МЕДВЕДИЦА. Давно я ищу работницу, но такую, чтобы могла прясть, ткать, вышивать.

ОВЕЧКА. А вот я вышила узор восточный, самаркандский.

МЕДВЕДИЦА. Продай серебряные пальцы, золотую иголочку.

ОВЕЧКА. Зачем продай? Я так отдам, разреши с ясным соколом свидеться.

МЕДВЕДИЦА. Так и быть, продам суженого с потрохами - приходи в спальню ночью.

ОВЕЧКА надела паранджу – крадется в спальню.

МЕДВЕДЬ надел маску КРОЛИКА.

КРОЛИК. Да сними ты паранджу - целоваться мешает!

ОВЕЧКА. Сам сними уши - обниматься мешают!

КРОЛИК. Это рога.

ОВЕЧКА. Неужели это ты, милый? Трое башмаков, трое посохов, трое колпаков железных износила, по Руси шла, а тебя нашла!

КРОЛИК. Как же ты меня нашла?

ОВЕЧКА. Жена твоя помогла.

КРОЛИК. Моя жена – костяная нога.

МЕДВЕДИЦА надевает маску БАБЫ-ЯГИ

И ночью храпит. Ну ее к лешему!

БАБА-ЯГА. Ах, ты изменщик!

КРОЛИК. А которая, по-вашему, настоящая жена: та ли, что крепко любит али та, что продает да обманывает? Та али эта?

ОВЕЧКА. Али, Али...

КРОЛИК. Шехерезада, ночей моих услада!

ВОЛК. Стоп, назад, брейк! Это не из той сказки!

БАБА-ЯГА. Ах, ты сказочник! *(Схватила нож.)* Умри, предатель! Получай! Во, кровищи-то!..

ОВЕЧКА. Беги, кролик, беги-и!

КРОЛИК. Не могу – путаюсь в кишках!

Затемнение

Явление шестое

Ночь.

На супружеской кровати спит ОЛЯ. Рядом на раскладушке - ЗИНА.

На диване в гостиной посапывает МАКС. ДЯДЯ БОРЯ храпит в ванной.

ЗИНА, стараясь не разбудить соседку, встает.

ОЛЯ. Далеко?

ЗИНА. Пить...

ОЛЯ. Перебьешься.

ЗИНА послушно легла.

ЗИНА. Али, Али...

ОЛЯ. Спать.

Всхлипы стихают. Пауза.

ДЯДЯ БОРЯ встает из ванной, крадется в прихожую.

МАКС. Стоп, дядя. Куда?

ДЯДЯ БОРЯ. Бабу бы. Факт.

МАКС. Ври больше.

ДЯДЯ БОРЯ. Мужик ты или нет? Дюже во!.. В пальте... в чекушке осталось...

МАКС. Не посаран!

ДЯДЯ БОРЯ пошел обратно, зацепил что-то – грохот.

ОЛЯ ворочается в кровати.

Полежав, МАКС встает и пробирается в спальню.

ОЛЯ. Ты ко мне, надеюсь?

МАКС. Где выгорит, мадам.

ОЛЯ. Не уходи... (*Свистящим шепотом.*) Звонила Виктору Борисовичу, ну, сыну дяди Бори, и он сказал, что Борис Викторович Штопоров реально его отец, но он как бы умер.

МАКС. То-то, я гляжу, не отбрасывает тени.

ОЛЯ. Брось, Макс, я боюсь. Дом с привидениями.

МАКС. Люди что звери. В минуту опасности прикидываются трупками. Один к одному.

Шум за стеной.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Твари! Убить вас мало!..

МАКС. Из тридцать второй. Опять. Дурдом.

Пауза. Слышны крики и плач за стеной.

ОЛЯ. Я заявление написала. Участковому.

МАКС. И адрес с фамилией указала? Жди в гости еще одного зомби. Живого.

ОЛЯ. Да живых я не боюсь... Макс, ты знаешь, что такое апноэ?

МАКС. Апноэ? Дурной сон?

ОЛЯ. Остановка дыхания. Во сне. С греческого. У меня так отец умер, говорят...

МАКС. «Говорят?» Ты же говорила...

ОЛЯ. Он не дома умер. В доме престарелых.

МАКС. Мифы древней Греции. Этот не помрет. За двоих храпит.

ОЛЯ. Не уходи, я боюсь одна.

МАКС. Алена же тут. Тьфу, Зина.

ОЛЯ. Эта Зина вообще призрак!

МАКС. Авторская находка. Чистый вымысел. Бред. Мой или твой - неважно.

Пауза

ОЛЯ. Зато ребенок не вымысел. Твой или чей - неважно. Даже лучше, если твой.

МАКС. Полный абзец. Ты это чего задумала, Ольга? Мало ли что врач сказал...

ОЛЯ. Тс-с.

МАКС. Да спит она!

ЗИНА. Не сплю, хозяйка. Я согласна отдать вам ребенка. Спасибо. *(Плачет.)* Али не хочет!..

МАКС. Почему же он не хочет? На Востоке любят детей.

ЗИНА. Ему нельзя. Семью нельзя.

МАКС. Он кто, революционер?

ОЛЯ. Революционеры Энгельс Маркс.

ЗИНА. Нет, он против война.

МАКС. Какая еще война?

ЗИНА. Везде...

ОЛЯ. Ужас.

ЗИНА. Не бойся, хозяйка, Али нельзя семья.

ДЯДЯ БОРЯ *(громко)*. Никакой культуры! Как в общежитии! Спать не дадут.

Явление седьмое

Воскресенье. Стол в гостиной украшен цветами.

ЗИНА моет пол. МАКС за компьютером.

С гаечным ключом появился ДЯДЯ БОРЯ, он в домашних тапочках.

ДЯДЯ БОРЯ. Эй, хозяйка!

Из кухни прибежала ОЛЯ, она в фартуке.

Там у вас в ванной капает, едрено лоно. Кран-буксу менять будем?

ОЛЯ *(расставляет тарелки)*. Ой, дядя Боря, что вы как чужой!..

ДЯДЯ БОРЯ. Значит, будем. Отвертка у вас где?

ОЛЯ. Идите лучше побрейтесь.

ДЯДЯ БОРЯ. Рот фронт! По какому случаю факт события?

ОЛЯ. По случаю воскресенья. Все вам скажи!

ДЯДЯ БОРЯ. У нас в интернате сейчас обед. Мясное блюдо, это как закон! *(Ушел.)*

ОЛЯ. Вот что значит мужик в доме. Настоящий мачо. *(Ушла.)*

МАКС *(глядя в монитор)*. «Стоит в поле домик в деревне. Прибежала овечка и спрашивает: Терем-теремок! Кто в тереме живет?»

Телефонный звонок.

Зина, возьми трубку. «...И стали пятеро жить...» Это будет гениальный ролик!

Зверский рост продаж! Оля, слушай!.. Звери на велосипедах! *(Ушел.)*

ЗИНА вытерла руки о халат. Взяла трубку.

ЗИНА. Алло... Али!?!..

*Испуганно оглядываясь в сторону кухни, тараторит,
повторяя имя Али.*

Появился МАКС, жует морковку.

ЗИНА унесла ведро. Переодевается.

Появилась ОЛЯ.

ОЛЯ. Зина, ты куда? Сейчас за стол сядем.

ЗИНА. Директор звонил. Продавщица заболел. (*Убежала.*)

ОЛЯ. Прекрати хрумкать, кролик. Это же для салата!

МАКС. И сказал Бобер: Волк невесту спер! Между прочим, ей звонил Али. Серый Волк.

ОЛЯ. Какой Али? Помоги лучше, сказочник! Будут гости, точнее, гостья.

ДЭН. Опять эта медведица?

ОЛЯ. Не бойся, кузнечик. Не по твою честь. (*Громко.*) Дядя Боря, вы скоро там?

Накрывают стол. Спиртное отсутствует.

Дверной звонок. ОЛЯ снимает фартук, открывает дверь.

ГОЛОС АЛЕВТИНЫ. Вызывали? А вот и мы. Молли, фу... А можно, собачка моя посидит в прихожей, она ученая... Добрый день.

ОЛЯ. Проходите. Что-то вы рано...

В гостиной появилась АЛЕВТИНА. В руках у нее кастрюлька.

Напудрена. Начес на голове еще больше: целая башня.

АЛЕВТИНА. Не могла усидеть, вы обещали сюрприз, Оленька. Вот, винегрет. Моя доля. Привет, Максик.

ОЛЯ. Прошу садиться. (*Громко.*) Борис Викторович, вас все ждут!

АЛЕВТИНА. Алле-ап! (*Выставила на стол чекушку водки.*) Моя доля. Если добавить в ликер, получится пуншик. Обожаю все интимное!

ОЛЯ. Нынче мы без вредных привычек. Трезвость – норма жизни каждой семьи.

АЛЕВТИНА. А и верно, милочка. Ну ее, заразу. (*Убрала под стол.*) Ну, не томи, Оленька. Где наш мача?

Входит ДЯДЯ БОРЯ. Волосы мокрые, всклокоченные.

ОЛЯ. А вот и жених, так сказать.

Пауза.

Дядя Боря, поприветствуйте даму.

ДЯДЯ БОРЯ. Хули ты иглесиас?

ОЛЯ. Что такое?

ДЯДЯ БОРЯ. Перевожу с гишпанского. Едрено лоно!

АЛЕВТИНА. Сам это слово! Принтер струйный!

Лай.

МАКС. Дамы, господа... Выбирайте слоганы!

ДЯДЯ БОРЯ. Хули ты в чекушку воды, а?!

АЛЕВТИНА. Челкаш! Пьянь! Вместо приворотного зелья помет всучил! Куриный!

Да мы таких раньше к батарее наручниками!.. На всю ночь!

Лай.

ДЯДЯ БОРЯ. Ах, ты ментовка!.. Фас, профиль, да?

АЛЕВТИНА. Щас дам ниже пояса – запрыгаешь, кузнечик!

ДЯДЯ БОРЯ. Архипелаг Кулак, да? Сто лет одиночества, да? Овчарками травить!?

Сблизились на опасное расстояние.

МАКС (*вклинился*). Дамы, господа... Брейк!

АЛЕВТИНА и ДЯДЯ БОРЯ сели по разные стороны стола.

Пауза.

ОЛЯ. Говорят, в апреле будет потепление... А у вас что нового?

ДЯДЯ БОРЯ. Морг открыли при интернате, сволочи.

МАКС. Вид на жительство.

АЛЕВТИНА. Лично у меня солнечная сторона. Пенсию вовремя приносят?

ДЯДЯ БОРЯ. Половину за проживание берут. Богдельня и есть!

ОЛЯ. Что вы все про пенсии! Дядя Боря увлекается у нас велосипедным спортом.

Да какие ваши годы! Жених да невеста!

АЛЕВТИНА. Каламбур!

ДЯДЯ БОРЯ. Ну, это ты загнула, доча. Это вам, молодым, ноги в руки. Детей делать.

ОЛЯ. Не будем о грустном. Главное, что встреча состоялась...

ДЯДЯ БОРЯ. Я своего согласия не давал.

ОЛЯ. Разрешите представить. Это Борис Викторович. Заслуженный донор Бурят-Монгольской АССР и вообще он не пьет.

МАКС. Кровь.

ОЛЯ. А это Алевтина Рэмовна, майор в отставке.

АЛЕВТИНА (*поправляя прическу*). Капитан вообще-то. На пенсию майором пошла.

ДЯДЯ БОРЯ. Менты позорные...

ОЛЯ. Предлагаю выпить за знакомство.

ДЯДЯ БОРЯ. Это дело!

ОЛЯ. Наливайте соки-воды...

ДЯДЯ БОРЯ. Да вы издеваетесь, что ли!

МАКС. Оля!..

ОЛЯ. Что – «Оля»? У нас безалкогольное мероприятие. Без вредных привычек.

АЛЕВТИНА. Ну, немного не повредит, я думаю. За знакомство. Событие в интимной жизни как-никак. (*Нагнулась.*) Гоп-стоп! А где чекушка? Здесь же стояла, под столом!

ДЯДЯ БОРЯ (*пошел*). Пойду погляжу, не течет ли кран-букса...

АЛЕВТИНА. А ну стоять, Челкаш проклятый!

МАКС. Бобер чекушку спер.

АЛЕВТИНА. Этот взял, больше некому!

ДЯДЯ БОРЯ. Челкаш, Бобер... Еще оскорбляют при исполнении.

АЛЕВТИНА. Молли!..

Собаچه рычание.

ДЯДЯ БОРЯ. Овчарками травить, да? Арихипелаг Кулак!.. Не посаран!

АЛЕВТИНА. Стой, где лежишь! Вы двое понятыми будете.

Обыскала, без труда нашла чекушку водки, водрузила на стол.

Итак, на чем мы остановились?

ОЛЯ. Прошу всех за стол. Борис Викторович, чего желаете?

ДЯДЯ БОРЯ. Я желаю выйти вон. Рот фронт! У нас сейчас молочный суп дают. С мясом. И компот.

ОЛЯ. Дядя Боря, да вы что, обиделись? Продолжим знакомство.

ДЯДЯ БОРЯ. В гробу я видал такое знакомство! Сто лет одиночества. (*Пошел к двери.*)

АЛЕВТИНА. Тоже мне, мача! Молли!..

Собаچه рычание.

ДЯДЯ БОРЯ. Уберите псину! Тихо, собачка... Хорошая собачка. У, сучка... (*Поднял руки вверх.*) Все, все, сдаюсь...

АЛЕВТИНА. На выход с вещами.

ДЯДЯ БОРЯ. Да у меня вещей - тапочки да стакан граненый. Тогда уж и чекушку в тему.

АЛЕВТИНА. Дома еще есть... Молли, рядом!.. Первый пошел! Шаг влево – сам знаешь. (*Обернулась.*) Оля, Максик, пока! Хорошо посидели.

ОЛЯ. Погодите, а винегрет, пельмени?..

Стук двери, лай.

МАКС налил из чекушки, выпил, закусил из кастрюльки.

МАКС. Смертельный номер. Медведи на велосипеде! А винегретик реальный.

Повезло дяде Боре. И зачем тебе это надо? Это... сватовство майора?

ОЛЯ. Налей.

МАКС. Не понял.

ОЛЯ (*налила полфужера водки, выпила залпом*). Повторяю для тупых: у меня не будет детей.

Явление восьмое

В предрассветную темень врываются звуки и сполохи боя. Пунктиры трассирующих пуль, вспышки разрывов. Пулеметные очереди, взрывы, крики раненых.

МАКС. ... умрешь ты или нет?!.. Фак, сгорела жизнь! Умри, умри! Ага, сдрейфил! Ну, беги, зайчик, беги... Хотели войну - получите! Сдаешься?! Пленных не брать! Зажарим печень врага!.. Во, кровящи-то!.. Собаке собачья смерть! Что, не нравится?.. Умри, умри!..

Из спальни вышла хмурая ОЛЯ.

ОЛЯ. Кино и немцы, блин.

Дверной звонок.

Макс, иди, открой. Бросишь ты свою войну или нет?

Макс не слышит, упоенно жмет на «мышь».

Оля ушла в прихожую, быстро вернулась.

ОЛЯ. Макс, очнись! Там в ванной мужик голый!

МАКС. Опять?! (*Схватил гантелю.*) Я убью этого старикашку!

Появляется ДЯДЯ БОРЯ. Его не узнать: побрит, костюм, галстук

– словно помолодел. В руках цветы и коробка с тортом.

МАКС. Такого не может быть!

ДЯДЯ БОРЯ. Нет, такого может быть. (*Поклонился.*) Фас. Профиль. Доброе утро.

ОЛЯ. Здорово мы тебя разыграли, Макс! А то не оторвешь от стрельбы!

МАКС. Дядя Боря, вас не узнать. Форс-мажор?

ДЯДЯ БОРЯ (*поправил галстук*). Что, форсу много? Ожог души! Женщина-ураган!

МАКС. С этого места поподробнее, пожалуйста.

ДЯДЯ БОРЯ. Да надоело сто лет одиночества!

МАКС (*переложил гантелю с руки на руку*). Понял. Конфеты-букеты не наши.

ДЯДЯ БОРЯ (*всучил цветы Оле*). Держи-ка. Женщин и слабонервных просим отвернуться.

Обнажил спину.

Что наблюдаешь, парень?

МАКС. Ну, шрам. Упал по пьянке?

ДЯДЯ БОРЯ. Темный ты человек, Макс, хоть и при компьютере. Просим повернуться. (*Достал сложенный лист бумаги.*) Читай.

ОЛЯ (*читает*). «Я, Штопоров Борис Викторович, предупрежден о возможных последствиях действия препарата «эспераль» сроком на один год, введенном подкожно. В случае нарушения режима алкогольного моратория в указанный период я могу подвергнуться: А.) Остановка дыхания. Б.) Остановка сердечной деятельности. В.) Паралич конечностей. Г.) Слепота...»

ДЯДЯ БОРЯ (*забрал бумагу*). Ну и так далее. Роспись, число. Короче, исход летательный. Факт. Что скажете?

ОЛЯ. Чучхе!

МАКС. Апноэ!

ДЯДЯ БОРЯ. Чегой-то?

МАКС. Перевожу с древнегреческого. Худей, не голодая.

ОЛЯ. Опора на свои силы.

ДЯДЯ БОРЯ. Ага, опора! Против этой бумаги Алла не поперет. С моих слов записано верно! А то заладила – челкаш да челкаш. Обидный каламбур. (*Забрал цветы у Оли.*)

Все, первый пошел!

ОЛЯ. Привет Алевтине Рэмовне.

ДЯДЯ БОРЯ ушел.

Вот что любовь делает с человеком! Учись, кролик.

МАКС. Да, мать, круто. (*Выжал гантелю.*) Первые пять мертвецов получают скидки.

ОЛЯ. Доиграешься со своими слоганами! Гантелю-то положишь... Макс, а ты вправду мог бы убить человека?

МАКС. Вспомнил!..

ОЛЯ. Неопознанный труп?

МАКС. Вспомнил! В детстве к нам во двор повадились попрошайки, старичье всякое. Антисанитария голимая! Жильцы кто подкармливал, кто возмущался. А дом боролся за звание образцового содержания. И домоуправ попросил нас, пацанов,

прогнать стариков. А мы как раз в войнушку играли за сараями. Короче, окружили и погнали врага с криком «ура». А домоуправ дал нам каждому по шоколадке...

ОЛЯ. Хороши пионеры... Стая. В мире животных. Но ты не ответил. Ты мог бы убить?

МАКС. За кого ты меня принимаешь? Одному старику рассекли лоб до крови, но это был не я. Честное пионерское.

ОЛЯ. А кто?

МАКС. Кто-кто? Дед Пихто! Все стреляли из рогаток – и я стрелял.

ОЛЯ. Ага, «стрелялки».

МАКС. Это была как... как игра. В войну.

ОЛЯ. И кровь была не настоящая.

МАКС. Чё ты гонишь? Сама-то хороша. Отца в богадельню спланила!

ОЛЯ. Он пил и бил. Меня и маму.

МАКС. Дюже во!

ОЛЯ. Дежа *врю!* А ты не задумывался, почему все твои ролики - кровавые кролики! И сказки как раскраски. Слишком много красного. Смешки и кишки. Ты и родить ничего не можешь, не убив.

МАКС. Я?! Я в жисть мышки не тронул, кроме компьютерной!

ОЛЯ. Допустим. Но мысленно ты убивал...

МАКС. Хули ты иглесиае?

ОЛЯ. Положь гантелю!

Макс, опомнившись, положил гантелю.

МАКС. Извини.

ОЛЯ. У тебя были такие глаза...

МАКС. Вспомнил - забыл! Шоколадка была «Алёнка». Вкус, знакомый с детства. (*Почмокал губами, как во сне.*) Сечешь?

ОЛЯ. Ты хочешь сказать...

МАКС. Хочу. Когда старик первый раз возник, весь из себя попрошайка, видать, замкнуло в подкорке, перезагрузка памяти, образы детства, то-сё. Съел ее до остатка и показалось Волку сладко. Шоколадка и приснилась - «Алёнка»! Верить?

ОЛЯ. Верю. Но прежде ты его убил?

МАКС. Кого? Пожилого Зайца?

ОЛЯ. Ну, не убил – кровь пустил. Мысленно, в уме, успокойся! Иначе за что тебе дали «Алёнку»?

МАКС. Кто? Кто дал-то?

ОЛЯ (*не сразу*). Кажись, дьявол.

Пауза.

МАКС. Дурдом-интернат. Надо сваливать отсюда.

Дверной звонок.

(*Громко.*) К-кто?

ГОЛОС. Откройте, это я, Алёна.

ОЛЯ. Иногда они возвращаются.

Присказка 5

ЛИСА и ВОЛК у реки.

ЛИСА. Куманек, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост и нацепляется.

ВОЛК (*опустил хвост*). Вау, на дно тянет. Хорош улов! Недаром Ворон летает, поживу чувствует.

Вдруг ВОЛК хватается за голову.

ЛИСА. Сиди тихо, рыбу распугаешь. (*Пошла прочь.*)

ВОЛК. Стой, Лиса! Мне пулька в лоб прилетела! Немцы на Русь наехали!

ЛИСА. Дурак, это птичка сверху какнула.

ВОЛК (*понюхал*). Не-а, это мой мозг выступил! Ишь, пулями стреляются! Зови подмогу!

ЛИСА. Сам зови, безмозглый.

ВОЛК. Не могу, у меня хвост примерз. Зови!

ЛИСА. Важней твоё дела! Побежала Лиса в брянские леса. Кумой зовут – зачатыш примать.

ВОЛК отодрал хвост и перегоняет ЛИСУ.

ВОЛК. Беда! Война!

ЛИСА. Есть убитые и раненые!

ВОЛК. Не понял. Я-то раненый, а убитый кто?

ЛИСА (*упала замертво*). Я, не видишь. Ну? Санитар леса ты или кто?

Волка посадил Лису верхом.

Битый небитого везет.

Навстречу им КРОЛИК.

КРОЛИК. Вы куда, люди?

ЛИСА. Мы не люди, мы звери.

КРОЛИК. Вы куда, звери?

ЛИСА. К людям. За подмогой.

ВОЛК. Не до тебя, косою! Война, брат.

ЛИСА. Немцы на Русь наехали!

ВОЛК. Че... честное слово. Видишь, ранило меня, братец Кролик.

Противопехотной миной. Прямо в зад. Аж хвост отвалился.

Побежали втроем.

Навстречу им ОВЕЧКА.

ОВЕЧКА. Волк, ты за мной бежишь?

ВОЛК. Не до тебя, баранина! Немцы на Русь наехали!

КРОЛИК. А не врешь?

ВОЛК. Есть убитые и раненые. Во, видал? (*Показал зад.*) Стал бы я без хвоста врать!

ЛИСА. Битый небитого везет. В медсанбат.

ВОЛК. Немцы пулями стреляются. Из рогаток.

Побежали вчетвером.

Навстречу им МЕДВЕДЬ.

МЕДВЕДЬ. Вы куда? За бабками?

ЛИСА. За дедками. Туру-туру, бабушка, убил тебя дедушка. Война, толстомясой!

МЕДВЕДЬ. Опять воду мутишь, Лиса!

ЛИСА. Буду я!.. Видишь, битый небитого везет. А ну, Волк, кажи рану.

ВОЛК (*повернулся задом*). Видал? Осколочно-фугасным!

МЕДВЕДЬ. Беда! Немцы на Русь наехали!

Побежали впятером.

Навстречу им СОБАКА.

ЛИСА. Битый небитого везет!

СОБАКА. Гав! Гав! Гаварили, всех убили!

Побежали вшестером. Навстречу им МЫШКА.

МЫШЬ. Говорили!.. Всем в норы!

Побежали дальше всемером. Навстречу им БОБЕР.

Бурные жесты, Волк показывает зад без хвоста.

Бобер бросил строить хатку.

Бегут восьмером.

Навстречу им КОЗА с МЫШКОЙ. Бурные жесты.

Бегут вдевятиером, сломя головы.

И падают в яму.

ЛИСА. Сливай воду! Битый небитого привез.

ОВЕЧКА. Бе-е! Беда!

ВОЛК. Я ж говорил: война!

Явление девятое

Вечер.

В квартиру врывается помятый ДЯДЯ БОРЯ с тортом и букетом цветов, похожим на веник. Штанина порвана.

ДЯДЯ БОРЯ. В гробу я видал!..

ОЛЯ. Здравствуйте! Кино и немцы. Случилось что?

ДЯДЯ БОРЯ. Случилось? Ха! Стряслось!.. Я ей свой фас-профиль, руку-сердце, она – все, что ниже сердца!.. Я ей медицинский документ, а она про легу... реглу... регулярную пенсию! Мало ей показалось! Во, сзади порвала...

ОЛЯ. Кто – Алевтина?

ДЯДЯ БОРЯ. Собака ейная. Я ей цветы в профиль, она в фас! Сучка.

ОЛЯ. Кто – Молли?

ДЯДЯ БОРЯ. Алка. Одно слово – ментовка. Еле вырвался из застенков. И торт вырвал. Шиш им, бабам, интим! Между прочим, у меня юбилей.

ОЛЯ. Ну и замечательно. Будем чай пить с тортом. Брюки Зина зашьет, с работы придет.

Из спальни вышел МАКС.

МАКС (*зевая*). Чего шумим?

ОЛЯ. У дяди Бори юбилей!

МАКС. Сто лет одиночества? Надоел ты, дядя, со своими причудами. Кабы не твой сынок...

ДЯДЯ БОРЯ. Кабы не мой сынок, вас бы турнули из этой хаты, ясно? За долги. И я бы подумал, пущать ли тебя в мой гараж. Такая эспераль истории.

МАКС. Алкаш! Хули ты!... Чё те надо?

ОЛЯ. Шоколада.

Дверной звонок.

Появилась ЗИНА с сумкой.

ЗИНА. Хозяйка, магазин продукты принес.

ОЛЯ. Вовремя!

МАКС. У юбиляра хвост оторвали.

ДЯДЯ БОРЯ. Да не кипишитесь вы! (*Извлек из штанов чекушку, стакан.*) Кому говорят - трубы горят!

ОЛЯ выставила початую бутылку вина, фужеры.

ДЯДЯ БОРЯ. Все в сборе. Все - свои. Типа семья.

МАКС. Семья доноров и вампиров.

ДЯДЯ БОРЯ (*постучал ложечкой по граненому стакану*). Прошу внимания. (*Налил себе из чекушки.*) Начну издалека. В степях Бурят-Монголии, где прошла моя бурная молодость, у коренного населения исстари был дивный обычай. Когда старики становились обузой для семьи, то накрывали стол, такой, знаете ли, рот фронт, и все присутствующие хвалили старика. Давайте хвалите.

Пауза.

ЗИНА. Я вам брюки зашью. Стойте так.

ОЛЯ. Дядя Боря, вы не обуза. Мечта хозяйки. Руки золотые. Кран-буксу поставили. Не пьете вот...

МАКС (*встал с фужером*). Борис Викторович прожил большую жизнь. В борьбе и погоне за удовольствиями. Вырастил сына-мудака, который сплавил папашу в богадельню.

ДЯДЯ БОРЯ. Мало порол.

ОЛЯ. Или много.

МАКС. Когда Борис Викторович не пил горькую, он пил кровь из окружающих и сдавал ее на донорском пункте, за что получал почет, уважение и талоны на обед. Уже в зрелом возрасте он самолично поменял в данной квартире батареи, но грело его иное - огненная вода! Жизнь Бориса Викторовича прошла в неустанном труде, потому что алкоголизм, товарищи, это не смех, это труд. Живи спокойно, дорогой товарищ.

ДЯДЯ БОРЯ. Спасибо, друзья мои. (*Зине.*) У барышни есть что добавить?

ЗИНА (*зашивает*). Стой тихо.

ДЯДЯ БОРЯ. В рваных штанах да в гроб – че... чехарда. Дай тебе бог хорошего мужа!

ЗИНА (*заплакала*). Али, Али...

ДЯДЯ БОРЯ. У всех налито?

ОЛЯ. Погодите, ему же, вроде, нельзя...

ДЯДЯ БОРЯ. Бурные аплодисменты. (*Постучал ложечкой по стакану.*) Вернемся к нашим баранам. Покончив с восхвалениями, в степях Бурят-Монголии преподносили старцу баранью кишку. Старик, став лишним ртом, тем ртом поедал вареную кишку и давился ею с улыбкою на устах. Исход летательный. За неимением баранов, кишки и Бурят-Монголии роль смертного лакомства исполнит чекушка водки. Эспераль истории! (*Поднял стакан.*) Зимнюю шапку и альбом марок завещаю родному интернату, полдник и ужин – соседу по комнате!

МАКС догадался, куда клонит ДЯДЯ БОРЯ.

Но тот отступил назад, выпил залпом.

ЗИНА. Стойте!

ОЛЯ. Стойте! Что у него в руке?

ДЯДЯ БОРЯ. Средство от перхоти! (*Торжествующий хохот.*) Прощайте! Я хотел легу... реглу... регулярную семью! Рот фронт!.. Где стол был яств, там гроб стоит! Где пиршеств раздавались лики, надгробные там воют клики и бледна Смерть на всех глядит!

Дядя Боря допил из горла чекушки остатки и упал.

Тело самоубийцы перенесли на диван.

МАКС. Остановка дыхания, паралич? Слепота?

ОЛЯ. Апноэ!

ДЯДЯ БОРЯ (*открыл глаза*). Вода!..

ОЛЯ. Пить?.. Зина!

ДЯДЯ БОРЯ. В чекушке была вода! (*Понюхал бутылочку.*) Дежа вю.

ОЛЯ. Встать можете?

ДЯДЯ БОРЯ. Ум болит.

МАКС. Вставай, дядя, чего разлегся, как Лиса на рыбе!

ДЯДЯ БОРЯ поднял с пола нож и ударил себя в грудь.

ОЛЯ. Осторожно, заноза!

МАКС. Тоже мне, харакири! Сколько раз говорить, Оля, не разбрасывай реквизит.

Он же деревянный, сломается. (*Подобрал деревянный нож.*)

Дядя Боря рухнул в кресло, держась за сердце.

ДЯДЯ БОРЯ. Никакой культуры!..

Зина подала воды.

(*Отвел стакан.*) Спасибо, доча, нахлебался. Дюже во!..

ЗИНА (*читает по бумажке*). Может, нитро-гли-це-рин?

ОЛЯ. Нитроглицерин? Где?

Забрала бумажку, увела Зину на кухню.

МАКС. Туру-туру, дедушка, убила тебя бабушка. Упал бычок, мохом набит.

ДЯДЯ БОРЯ. Фак вам! Смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке...

МАКС. Легенды и мифы Древней Греции.

ДЯДЯ БОРЯ. То не миф, а присказка. Сказка впереди.

Явление десятое

В темноте – тяжелое дыхание бегущего человека.

В ночь врываются звуки и сполохи боя. Пунктиры трассирующих пуль, вспышки разрывов.

Пулеметные очереди, взрывы, крики раненых.

МАКС. ...умрешь ты или нет?!.. Умри, умри! Сдаешься?! Пленных не брать!
Зажарим печень врага!..

ГОЛОС. «Убитых сто двадцать семь... Поздравляем, вы прошли уровень...»

МАКС. Ура! Умри, умри!.. Во, кровящи-то!..

Темноту пререзает женский крик.

Это кричит, сидя на постели, ЗИНА.

ЗИНА (*зажав уши*). Не надо, а-а!.. Не убивайте, не убивайте! Дом никого нет!..

Оружие нет!.. Мужчин нет! Только старик, женщин! Не надо кровь! Не убивайте!..

Свет в квартире загорается.

ОЛЯ и ДЯДЯ БОРЯ прибежали в исподнем, МАКС – в наушниках.

ЗИНА забила в угол.

ОЛЯ. Кино и немцы! Вторая серия!

ЗИНА. Не убивайте!.. Не надо война!

ЗИНА хватается телефон, набирает номер.

(В трубку.) Али, Али!.. *(Отбросила трубку.)*

ОЛЯ. Допрыгался, кролик!

МАКС. Извини, но я должен как-то отвлечься... Новая игра. «Антитеррор».

ОЛЯ. Ой, оторвет тебе Змей Горыныч головушку!

МАКС. Это я ему отрублю!

ОЛЯ. Отрубишь – две вырастут.

Зину бьет дрожь, она скулит.

ДЯДЯ БОРЯ. Слышите, люди, у девки падучая, кажись... Держи-ка ее.

Окружают Зину.

ЗИНА. Дом никого нет!.. Не надо террор... Бандит нет, солдат нет... Не стреляйте!

Зина рванула к выходу.

ДЯДЯ БОРЯ ее перехватывает, МАКС держит за руки.

ДЯДЯ БОРЯ. Едрено лоно! Может, «скорую»?

МАКС. Ч-ерт!.. Укусила. До крови.

ЗИНА. Не надо кровь!

ОЛЯ (*не сразу*). «Скорую»? А нитро-глицерин?

МАКС. Не понял. Какой нитроглицерин?

ОЛЯ (*нашла бумажку*). Вот. У нее было. Это не рецепт.

МАКС (*трясет бумажкой*). Послушай, Зина или как тебя там... откуда у тебя это?

ЗИНА. Это? Али писал. Пустите, Али жалобу скажу!..

МАКС. Да? Мы тоже пожалуемся кой-куда!

Увидел, что трубка лежит не на рычаге, приложил ее к уху.

Пауза.

ОЛЯ. Что тебе сказали?

МАКС (*положил трубку*). Он сказал... приедет и всех убьет.

ДЯДЯ БОРЯ. Кто?

МАКС. Змей с Горынычем.

ОЛЯ. «Нитроглицерин! Али!..» Как я сразу-то?..

ДЯДЯ БОРЯ. Лекарство же. У нас в интернате каждый второй носит. Может, Алевтине позвонить? Форс-майор.

МАКС. Помолчи-ка, дядя. Кончились шутки-чекушки. Тут че... чека.

ДЯДЯ БОРЯ. ЧК? Архипелаг Кулак?

МАКС. Чека, курок, взрывная машинка, сечешь? Нитроглицерин это... из леса вестимо. От Серого Волка. Тут не «скорую» - милицию надо! Блин, полицию!

Зина «с мясом» вырывает телефонную трубку,

бежит к двери с криком: «Али, Али!».

Втроем наваливаются на девушку. Возня, топот.

ДЯДЯ БОРЯ. Тихо, доча.

МАКС. Вяжи веревками, дядя. Может, медаль дадут. И компот.

ЗИНА. Убиваю-ют!

ОЛЯ. Тихо, дура, соседей распугаешь. Из тридцать второй...

МАКС. В рот компот!.. (*Поднял с пола телефон.*) Мобильнику – полный абзец!..

Связанная, Зина скулит в углу.

ОЛЯ (*Зине*). И откуда ты взялась на нашу голову?!

МАКС. Из головы.

ОЛЯ (*даёт воды*). Успокойся, Зина, никто тебя не тронет.

МАКС. Ха. Ты ей лучше сказку на ночь. «Сорвала цветочек аленький, а Змей тут как тут: постели мне, красна девица, постель!»

ОЛЯ. Сказки по твоей части, кролик.

МАКС. Это еще цветочки... «Взяла Лиса ножницы, распорола медведю брюхо, насовала туда шишек еловых, а сама ушла с волком домой. Медведь проснулся, пошел к реке напиться, да прямо в воду - бух! А шишки-то легкие, вот его и унесло по реке. Так и унесло, не знаю куда».

ЗИНА заскулила.

ОЛЯ. Макс, у тебя все сказки злые! Потому что сам злой.

МАКС. О'кей. А чем этот Змей чем лучше? Террорист в натуре.

ЗИНА. Али, Али...

ОЛЯ подходит Зине с ножницами.

ОЛЯ. Зина, тебе нельзя волноваться. У тебя будет ребенок. Не будешь кричать - отпущу.

ЗИНА. Не буду, не убивайте...

Оля разрезает веревку.

Стук в дверь.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Прекратите!.. Твари! Убить вас мало!..

ЗИНА. Али, это Али!..

ОЛЯ. Как? Уже?..

Стук в дверь.

МАКС. На то он и Змей. Крылья-турбо. Это тебе, дядя, не лисапед.

ДЯДЯ БОРЯ. Исход летательный. Сливай воду.

МАКС. Повезло тебе, дядя. Щас покрушат, как капусту. Свидетелей. И харакири не надо.

ДЯДЯ БОРЯ. Чегой-то жить захотелось дюже. Семейю... Дом в деревне.

ГОЛОС. Открывай, а то убью!

МАКС (*отбросил сотовый*). Капкан! Если выкарабкаемся из этой ямы, живи с нами, батя.

ОЛЯ. Макс, люблю тебя. Реально.

Стук в дверь.

МАКС схватил гантелю, ОЛЯ – ножницы.

ДЯДЯ БОРЯ сперва поднял деревянный нож - отбросил. Взял стул.

ОЛЯ. Гэйм овер.

МАКС. Тут и сказке конец, кто не умер – молодец.

Стук, треск, крики. В полумраке мечутся тени.

Присказка 6

По полю идет ВОЛК на деревянной ноге.

ВОЛК (*поет*). Скрипи, нога, скрипи, липовая! И вода-то спит, и земля-то спит, и по селам спят, по деревням спят. Одна баба не спит, на моей коже сидит, мою шерстку прядет, мое мясо варит, мою кожу сушит!

Мимо летит ВОРОН.

ВОРОН. Ты куда на одной ноге, Серый?

ВОЛК. Люди капканом отгяпали. Найду, всех поубиваю.

ВОРОН. Опоздал, Серый. Люди уже друг дружку поубивали. Гэйм, мол, овер.

ВОЛК. Эка досада! Дюже мертвечина опостылела. Слушай, Ворон Воронович, сослужи мне службу, а я добычей делиться буду. Слетай за тридевять земель - принеси мертвой и живой воды.

ВОРОН вынул из-под крыла две упаковки лекарства.

ВОРОН. Как раз оттуда лечу, тридесатую таможду прохожу. Держи два пузырька: с мертвой и живой водой. Инструкция внутри.

ВОЛК. Выручил, брат. Щас спробуем твое лекарство. Эй, Кролик, беги сюда.

КРОЛИК. Сам беги.

ВОЛК. Не видишь, нога деревянная.

Подбежавшего. КРОЛИКА ВОЛК разорвал его на части.

ВОЛК (*читает инструкцию*). Так. Сначала мертвою водой, потом живой... наружно... до еды...

Сбрызнул водой Кролика – тот ожил.

КРОЛИК. Спасибо.

ВОЛК. Не за что. Бонус! Держи два пузырька: с мертвой и живой водой. Инструкция внутри. Отдашь людям. Еще передай, чтоб были живы, когда приду убивать.

КРОЛИК хватает пузырьки, прибегает в людское жилище.

И видит, что дом – вверх дном. Опрокинутые стул, монитор, кружка, флакон с кетчупом, разбросанные вещи, бумаги, мягкие игрушки.

Волк, Лиса, Собака, Коза, Овечка, Медведь разодраны на части.

У Медведя и Волка нет лап, у других - голов и ушей.

На стенах брызги то ли крови, то ли кетчупа.

В разных местах квартиры в неестественных позах лежат

МАКС, ОЛЯ, ЗИНА, ДЯДЯ БОРЯ. Их лица измазаны красным.

КРОЛИК. Ну, дела!.. Оторвали Мишке лапу... Собаке – собачью голову... А покрошили-то, покрошили! Как рагу. А кровиш-ши-то!.. (Попробовал.) Кетчуп?! Ну, артисты!

КРОЛИК побрызгал кругом мертвой и живой водой:

разорванные игрушки срослись и встали.

Следом оживает МАКС, жмет руку Кролику.

МАКС брызгает водой на других людей. Они встают, ощупывают себя и друг друга, смывают кровь, смеются.

ВОРОН (пролетая). В некотором царстве, в некотором государстве, в том, в котором мы живем, под номером седьмым, где мы сидим, снег горел, соломой тушили, много народу покрушили, тем дела не решили.

Явление одиннадцатое

Ночь. За окном шум дождя.

МАКС отрывается от компьютера. Подходит к окну, смотрит вдаль. Вспышки молнии озаряют лицо неспящего.

Сквозь серую пелену человек видит что-то светлое. Он раздвигает руками свинцовую завесу дождя, будто кулисы - брызжет сноп света...

С высоты четвертого этажа, словно с высоты театральной кукольной ширмы, человек смотрит на сполохи света, туда, где в окружении гор и густого хвойного леса в ЧУДЕСНОЙ СТРАНЕ ГНОМИКОВ утопает в снегу бревенчатый домик. Из трубы валит дым. Вывеска на избушке: ДОМИК В ДЕРЕВНЕ.

Тонкие струи дождя превращаются в нити, на концах которых куклами оживают, ходят вокруг избушки знакомые МУЖ, ЖЕНА, СТАРИК, ДЕВУШКА, женщина-МАЙОР с собакой на поводке. Но сейчас они не ссорятся, а представляют дружную СЕМЬЮ гномиков.

Человечки то и дело целуются друг с другом, занимаясь хозяйством, – пилят дрова, снуют в домик и обратно, развешивают белье, доят Козу, мастерят скворечники, наряжают елку, катаются на лыжах, чинят-латают, лепят снежную бабу... Каждому есть дело по душе. Это добрые персонажи, к ним безбоязненно прибегают из леса и едят из их рук Кролик-Заяц, Овечка, Бобер, Ворон, Мышонок, а люди не боятся Волка и Медведя, которые помогают человечкам пилить дрова.

Пролетающий Ворон тянет за собой транспарант: WAR OVER.

Вдруг лает Собака. Жена и Девушка бросаются в дом, откуда доносится плач ребенка. Выносят из дома укутанную Лягушку, сажают в качели, их качает Лиса.

Человек в окне на четвертом этаже держит концы нитей, как кукловод и волшебник. В его власти даже погода – он то и дело встряхивает тучи и сыплет снежные хлопья. Чтобы сказка в странном мире взрослых не кончалась. И снег ложится на поля, на горы, на верхушки разлапистых елей, на крышу домика, покрывая пушистым теплым одеялом несвежие пятна воспоминаний.

З А Н А В Е С

Год создания пьесы - 2015